

Евгений Кожевин

Ангел Пса

Проект особого значения

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН

ЛитРес

16+

Евгений Кожевин

Ангел Пса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67777737

SelfPub; 2022

Аннотация

В далекой системе Большого Пса авантюрист и мошенник Кежа попадает в непростую ситуацию, грозящую самыми крупными неприятностями не только ему, но и его близким. Сможет ли он избежать трагедии и заодно подарить человечеству надежду на совсем другое будущее?

Евгений Кожевин

Ангел Пса

Глава 1

Любой, кто увидел бы сейчас Кежу, наверняка бы решил, что с ним случилось что-то хорошее. Возможно, он выиграл в Большой Галактической Лотерее или возвращается от знойных талиночек, уйти от которых недовольным еще никому не удавалось. А может, он наконец смог выплатить Долг и послать Корпорацию ко всем чертям, и теперь грезит о том, чем займется в свободной жизни.

Последняя догадка была бы ближе всего к истинной причине улыбки размером с созвездие Большого Пса, которая мечтательно растеклась по лицу тридцатипятилетнего био-гидролога по документам и промышленного шпиона по роду деятельности.

Кежа прогулочным шагом шел по траволатору кольцевой транспортной системы в сторону своего блока. Его голову действительно занимали мечты, которые поселились там уже много лет назад. А теперь до их исполнения оставалось рукой подать.

Он мог бы добраться до дома и на транспортной кабине, одна из платформ сети вакуумных транспортов располагалась совсем рядом с его отсеком, но Кежа любил прогули-

ваться домой пешком, любуясь видом из панорамных иллюминаторов.

Станция Уберг вращалась, создавая искусственную гравитацию на орбите планеты Шарабак. Огромные прозрачные стены во все стороны открывали взгляду бархат бесконечного черного космоса, украшенный мириадами далеких звезд. Но периодически в поле зрения наблюдателя по-очереди всплывали монументальные обитатели местной системы. Сначала нежно-бирюзовая Лура с двумя своими лунами-близнецами. Через тридцать четыре секунды появлялся яркий Соярис – белый карлик, дающий тепло и свет своим планетам. А еще через 22 секунды весь обзор закрывал грязно-пыльный Шарабак – планета-рудник, принадлежавшая Корпорации. Шарабак был единственной в системе Сояриса и одной из семи планет Большого Пса, содержащей в своих недрах экзон.

Два века назад Соярис открыли японские исследователи. С тех пор по Федерации бродит шутка, что в момент открытия ученые то ли были голодны, то ли просто не выговаривали букву «л», что вполне в духе японской фонетики.

Сама звезда не была ничем примечательна, а вот на одной из четырех ее планет обнаружили экзон – минерал, без которого добраться до этой планеты человечество не смогло бы еще миллионы лет. Еще одна – Лура – была огромным куском водяного льда, а две дальние планеты представляли собой газовые глыбы замерзшего сероводорода с атмосферой

из аммиака.

Экзон – самый важный минерал в истории человечества. Он был сердцем экзодвигателей, позволяющим преодолевать межзвездные расстояния. А изготовленная из него броня хранила космические корабли, челноки и станции от столкновений с метеоритами и космическим мусором. При чем встреча с отходами человеческой жизнедеятельности уже давно стала гораздо более вероятной, чем метеоры.

Поэтому тот, кто владел экзоном, владел всем. Корпорация в этом плане была впереди всей Галактики. Не смотря на то, что официально Большим Псом управляло правительство Федерации, Корпорация имела такой перевес в добыче экзона, что могла влиять абсолютно на все сферы экономики и политики в созвездии.

Кежа с отстраненным взглядом шел вдоль иллюминаторов. До его дома оставалось пара жилых блоков, поэтому под ноги он даже не смотрел, он знал здесь каждый метр. Кежа строил будущее в своих грезах. Каждый раз, когда перед ним проплывала Лура, он представлял себя сидящим на белом песчаном пляже перед лазурной гладью океана, уходящего за горизонт. Позади него в джунглевых зарослях пели неземной красоты птицы, а дальше по берегу, недалеко от вздымающихся волнами холмов в тени пальм пряталось двухэтажное бунгало. Этот пейзаж он увидел в одном из туристических роликов, зазывающих жителей станции на Необ

– планету-рай. Вот только позволить себе такую поездку могли разве что 1-2% всех местных обитателей. Кежа в их число не входил, поэтому лишь продолжал мечтать.

Морской бриз развевал его кучерявые светлые волосы, чужое солнце играло на волнах. На веранде бунгало в уютном кресле-качалке дымила трубкой пожилая женщина. Белоснежные волосы собраны в пучок, а на лице застыла довольная ухмылка женщины, которая всегда верила, что ее сын добьется успеха. Вот она поворачивает голову в его сторону и кричит:

– Кежа, твою мать! Смотри, куда идешь!

Оказалось, что это кричала не женщина, а сосед Кежи – пожилой отставной вояка возраста преклонного на столько, что уже мог себе позволить громко пукать при всех и отпускать при этом шуточки вроде: «Данные загружены!» или «Слышали? Дюзы эксопривода прогревают!». Хотя все знают, что нет у эксопривода никаких дюз.

– Ты чего летишь-коптишь? Глаза дома забыл? А как теперь тогда ты их найдешь? Без глаз то? А?

Капитан Валич залился смехом от собственной шутки, но егохватило буквально на пару секунд. Хронический кашель напомнил о себе спазмами горла: двумя короткими и одним продолжительными «кхм-м-м». То ли такой кашель был своеобразной профдеформацией, либо он делал это нарочно, что было бы неудивительно.

– Здравствуйте, капитан Валич! – торжественно поприветствовал его сосед Кежа.

ветствовал Кежа соседа.

Никаким капитаном он, конечно, не был. Ну, либо среди космофлотских коков вдруг начали раздавать звания. Но сам Валич утверждал, что получил свои звезды от самого адмирала Хэмса за особые заслуги перед флотом. Дескать однажды спас этому самому адмиралу жизнь. Но никогда не рассказывал, как именно он это сделал. У Кежи была версия, что адмирал выжил, потому что не стал есть стряпню Валича.

– Извините, задумался. Как вы поживаете, капитан?

– Да уж получше твоего, сопляк, – капитан ухмыльнулся в рыжие усы и прищурил глаз. – Но у меня для этого хоть повод есть – я мир повидал, бывал на разных планетах, жизнь адмиралу флота спас, между прочим. А вот чего ты, червь Шарабакский, улыбаешься, понять не могу. Неужто в лотерею выиграл?

Кэп прищурился еще сильнее, так что было совсем не понятно, видит ли он до сих пор Кежу.

– Да так. Настроение просто хорошее. Работу подкинули интересную. Будем на Луре образцы брать для исследований. Чтобы понять, как можно оттуда воду на станцию доставлять.

– Вон оно что! Получается, это твоя первая межпланетка будет? Ну, поздравляю! Вот, оказывается, и биогидролог на что-то сгодился. А то даже название бесполезное – хрен говоришь! Значит, говоришь, проставиться решил, по этому случаю? Где? Когда?

– Вообще-то, ничего такого я не говорил, но, раз вы настаиваете...

– Я? Настаиваю? Разве я когда-нибудь настаивал? Я могу только предлагать, спрашивать, интересоваться... Ну, или могу рассказывать всему блоку, что ты отказался проставляться за первый межпланет, и тогда тебе все равно придется проставляться, но только уже всему блоку. А в общем я совсем не настаиваю. Может только слегка манипулирую, но это тебе решать.

Кежа смеялся в голос. Валич умел поднять настроение, вредный старичок обладал невероятной харизмой.

– Хорошо, капитан, собирайте наших, как вернусь – сразу отметим.

Валич громко хрюкнул. То ли выражая удовольствие от услышанного, то ли сопровождая собственный пук. А может и все вместе. Кежа отправился в свой отсек, готовиться к важной встрече.

Глава 2

Кежа принял ультрафиолетовый душ и переоделся. Встреча, конечно, сулила много хорошего, но тратить воду на настоящий душ, пока не получит хотя бы предоплату, было неосмотрительно.

Коммуникатор издал звук и подсветился красным. Абонент неизвестен. Точно такой же звонок Кежа получил

утром, из этого разговора он и узнал о таинственном заказчике, который посулил «значительную» сумму за привычное для Кежи дело. Встречу назначили на вечер, и вот вечер настал. Кежа ответил на вызов.

– Слушаю, – голос предательски дрогнул, хотя Кежа до этого три раза проговорил это слово вслух.

– Выходите, на платформе вас ожидает частная кабина.

Вот это да. Частные кабины – это привилегия как раз тех самых обитателей станции, которые могли бы себе позволить отдых на Необе. При чем в любое время. Кто же этот таинственный заказчик? Нужно быть настороже. Все-таки ремесло его незаконно, а вкупе с «жирным» заказчиком может сулить не менее «жирные» неприятности.

Можно, конечно, отказаться, пока не поздно, и продолжить работать незаметно и копить деньги понемногу. Но с другой стороны этот заказ может раз и навсегда решить все его проблемы. И не только его проблемы. Кежа колебался еще секунду, потом взял куртку и вышел из отсека.

Платформа его блока находилась практически за углом. Почти все они имели две площадки – общественную и частную. На эти площадки прибывали соответствующие кабины. Кежа впервые в жизни свернул в шлюз, ведущий к частной площадке. За дверью его холодным взглядом встретил охранник.

– Меня ожидает кабина, – уверенным тоном котенка перед бульдогом пролепетал Кежа.

Охранник, не отводя от Кежи взгляда, кивнул в сторону. Кежа прошел на площадку. Там его действительно ждала новенькая черная кабина. Размером она была с обычную общественную, но выглядела очень стильно. Матовый карбон кузова, зеркальные иллюминаторы, подсветка всего, что только можно было подсветить.

Кежа подошел к кабине, двери бесшумно разошлись в стороны, приглашая его внутрь. Он сделал глубокий вдох и шагнул вперед. Если снаружи кабина была хоть чем-то похожа на общественную, то внутри сходств не было совсем никаких. Железные сидения заменяли широкие мягкие диваны, полы устилали разноцветные ковры, поручней не было совсем. Зато были столики с подсветкой, на которых в специальных углублениях покоились всевозможные бутылки с напитками, закуски и другие вкусные привелегии богатых обитателей Уберга.

На одном из диванов сидел человек в униформе, который даже сидя выглядел крупнее Кежи. Второй такой же вошел в кабину сразу за ним, преграждая путь назад. Он жестом пригласил Кежу сесть на диван. Двери мягко закрылись, кабина пришла в движение.

За всю поездку ни один из пассажиров кабины не издал ни звука. Громилы в униформе смотрели в одну точку перед собой, но Кежа чувствовал, что они непрерывно следят за ним.

Во что он собирается вляпаться? Кежа снова усомнился,

что сделал правильный выбор. Эти сомнения сопровождали его всю жизнь. Что бы он ни делал, ему казалось, что нужно было сделать по-другому. И тогда жизнь бы изменилась к лучшему. Он никак не мог взять в толк, что заставляло его совершать именно эти поступки. Что в прошлом определяло его настоящее и влияло на будущее? Кежа не верил в судьбу или предопределение. Он считал себя хозяином своей жизни. Вот только хозяином он был никудышным.

Единственное, о чем он не жалел, был выбор ремесла. Да, он занимался незаконной деятельностью, и в случае провала ему светил срок в виде исправительных работ на руднике. Но Кежа больше ничего не умел, и альтернативой его ремеслу была работа все на том же руднике, только по собственной воле. А это и не работа вовсе, а медленное самоуничтожение. Пыль рудника превращала легкие в грязевое месиво всего за несколько лет. Несмотря на все средства защиты и почти полную автоматизацию процесса добычи, персонал на рудниках работал на износ. И, как правило, большую часть заработанных на руднике денег рабочие тратили на медицину.

Нет уж. Добровольно он на рудник не отправится. Ему стоило немалых трудов вырваться с этой проклятой планеты хотя бы сюда, на Уберг и обратно он не вернется. Если запахнет жареным, он просто рванет отсюда на первом же грузовом корабле. Необходимые сбережения для этого у него есть. А там будь, что будет.

Хотя... Кого он пытается обмануть? Никуда он не рванет.

По крайней мере пока. Но как долго еще продлится это «пока»? Нет, не думать об этом!

Кежа оборвал свои мысли в этот же момент кабина остановилась. Один из громил подошел к Кеже, тот встал с дивана. По коже пробежали мурашки. Здоровяк достал из кармана темные очки. Очки? На станции? Зачем они ему? Может он светочувствительный.

Но человек в униформе протянул очки Кеже. Тот надел их без всяких вопросов. И понял, зачем они. Эти очки не защищали от солнца, они защищали чью-то приватность. Стекла не пропускали свет совсем, как и специальные шоры по бокам. В этих очках было совершенно ничего не видно. Ну и на том спасибо, что не мешок на голову, подумал Кежа. Он видел такой прием в старых земных фильмах про гангстеров.

Здоровяк аккуратно, но крепко взял Кежу под локоть и повел вперед. Они прошли пару сотен метров, один раз повернули и зашли в какой-то отсек. За ними закрылась дверь на сервоприводах. Еще несколько метров вперед, несколько ступеней вверх, на которых амбал придерживал Кежу несколько сильнее, и за ними закрылась еще одна дверь. Хватка на локте ослабла, его руку отпустили.

– Вы можете снять очки, – голос прозвучал так неожиданно, что Кежа вздрогнул.

Он снял очки, предусмотрительно зажмурившись. Но в помещении, где он находился, свет был приглушенным, поэтому глаза адаптировались почти сразу.

– Прошу вас, проходите, присаживайтесь, – голос принадлежал человеку, сидевшему за столом. Размерами этот человек ничуть не уступал тем двоим, что привезли его сюда, а теперь стояли позади него у выхода.

Освещение было настроено так, что лица Главного (так Кежа решил пока называть таинственного человека) было не разглядеть. И это настораживало. Хотя, чего он ожидал после частной кабины и эскорта в виде двух головорезов, истинную сущность которых не могла скрыть даже выглаженная общегражданская униформа.

– Проходите! – более настойчиво не то предложил, не то приказал Главный.

Кежа вышел из оцепенения и прошел к стулу, на который указывал мужчина в тени.

– Вы любите бербер? Выпейте, расслабьтесь. Мне кажется вы немного напряжены.

Рядом со стулом стоял небольшой столик, на нем дымилась чашка ароматного бербера с кугуни – традиционного тонизирующего напитка обитателей Большого Пса. Кежа сел, взял кружку и сделал большой глоток. Мандраж действительно отпустил. Кежа позволил себе осмотреться.

Он сидел в центре большой комнаты, стандартного жилого отсека станции. Необходимая мебель, окно-иллюминатор, небольшая кухня в углу, полки с книгами и какими-то спортивными наградами, ковер на полу и экран инфосети. Вполне обычное жилье для станции. Но что-то было здесь не так.

Наверное несоответствие этого уютного отсека и трех взрослых, здоровых мужиков с военной выправкой. Это жильё скорее подошло бы какой-нибудь девушке, студентке. Вон и подушки на диване в виде зверушек, и кружка в руках Кежи с цветочками. Но кто его знает, может это специальная явочная квартира для отвлечения внимания. Потому что люди, с которыми он здесь встречается, явно имеют отношение к каким-то серьёзным структурам.

– Я прошу прощения, за всю эту конспирацию, – заговорил Главный. – Но вы должны меня понять. Вопрос, по которому мы с вами встречаемся, деликатный, а мое положение не позволяет заключать такие сделки публично.

– Да, я понимаю, – впервые открыл рот Кежа. Спасибо глотку бербера, голос не дрогнул и не сбился. Очень не хотелось выглядеть смущенным или испуганным.

– Предлагаю перейти сразу к делу. Времени у нас мало, да и вы, на сколько мне известно, человек серьёзный.

Главный явно льстил Кеже – никто из его знакомых не считал его серьёзным человеком. Да и впечатления он такого не производил. Невысокий, белобрысый, с поляной веснушек (и откуда они только взялись без солнечных дней) на лице. Взгляд блуждал в постоянных фантазиях, а губы то и дело расплывались в неуместной улыбке. Хотя неуместной она была только для окружающих, которые не могли прочесть мыслей Кежи.

Но с другой стороны он еще ни разу не облажался в де-

лах. Ну, то есть были, конечно, и огрехи, и помарки, но заказ Жежа всегда выполнял как надо. Может это и имел ввиду Главный.

– Мы изучили ваш опыт и портфолио и пришли к выводу, что вы нам подходите, – подтвердил догадку собеседник. – Это как раз та работа, в которой вам нет равных.

И вновь похвала скорее насторожила Жежу, чем понравилась.

– Все как обычно: вам нужно проникнуть в одну лабораторию, изъять некоторые данные и передать их нам. А вот необычным здесь является то, что сделать это нужно не позже, чем через три дня.

Глаза Жежи округлились, он начал было открывать рот, но Главный не дал ему начать протест.

– Да, я знаю, что обычно на подготовку у вас уходит 2-3 недели, но этот случай особенный. Ну и, честно говоря, мы изучили ваши методы и подготовили для вас все необходимое.

Главный сделал легкий жест рукой, один из широкоплечих отклеился от стены, подошел к Жеже и положил на стол копилку.

– Здесь вся информация о клиенте: его расписание, привычки, повадки, лексикон. Несколько часов видео того как он ходит, сидит, говорит, смеется. Вы ведь этим занимаетесь при подготовке – изучаете клиента?

– Да, но...

– Я уже сказал, что этот случай особенный, поэтому и гонорар ваш, как я уже говорил утром, будет особенным. Мы заплатим вам гораздо больше, чем вы обычно берете. За это вам нужно будет всего лишь выполнить свою привычную работу. Ну, что, по рукам?

Кежа сглотнул слюну и запил ее бербером. Его бросило в жар. Что-то тут явно не так. Отказаться? Но как? Таки люди вообще принимают отказы?

– Мне нужно подумать, – пролепетал Кежа.

Главный глубоко вздохнул, что явно было признаком раздражения.

– Вы даже не назвали объект, – нашелся Кежа. – Мне же нужно понимать, где я работаю.

– Справедливо. Но я бы хотел для начала получить от вас согласие.

– Но..

– Кежа! У нас мало времени, – Главный изменил тон общения, и Кеже это совсем не понравилось. Предыдущая версия его пугала гораздо меньше.

Главный сделал еще один жест, на этот раз от стены в его сторону отправился второй шкаф, его лицо не сулило ничего хорошего. Кежа, кажется, зажмурился. Но на стол перед ним легла вторая копилка.

– Это аванс. Код доступа есть только у вас. Проверьте, может это вас убедит.

Кежа поднес к копилке коммуникатор, разблокировал его

отпечатком пальца. Коммуникатор коротко пикнул и выдал содержимое копилки. Жежа стало дурно. Он сглотнул еще несколько раз, выпил бербер. Не помогало.

– Могу я отойти на минутку? – Глазами Жежа уже искал санотсек.

Главный еще раз вздохнул и указал рукой в угол за Жежей. Тот встал на ватных ногах и быстрым, неравномерным шагом отправился в сторону двери.

Как только сервоприводы закрыли за ним дверь, Жежу стошнило в унитаз. И виноват в этом был не страх, и не терпкий бербер, а сумма, которую Жежа увидел на экране. Это в десятки раз больше, чем он обычно получал за работу. И это только аванс.

В его голове началась настоящая война. Все нутро Жежи кричало: «Это твой шанс! Это то, ради чего ты старался все это время!». Но остатки разума гулким эхом предостерегали: «Это опасно! Подозрительно и опасно!». На что чувства снова возражали: «Ты делал это сто раз. Делов то? Зайти и выйти!».

Жежа собрался, умылся и вышел из санотсека как ни в чем не бывало. Как ему казалось. Он скосил взгляд на истуканов у двери, те не выражали никаких эмоций. Главного по-прежнему не было видно в тени.

Жежа сел обратно на стул, выпил остывшего бербера.

– Я согласен.

– Вот и славно. Надеюсь, вы понимаете, что ваше слово

для меня гарант качества, как и мое для вас. Так что я воспринимаю ваше согласие, как подписанный договор.

Кежа только кивнул, прекрасно понимая угрожающий подтекст сказанного.

– Тогда перейдем к деталям. Ваш клиент – главный инженер лаборатории «Ремалаб». Нам нужна копилка с данным X-1408 из их архива.

Кежу снова бросило в жар.

На Уберге располагалось более сотни различных лабораторий, исследовательских центров, компаний-разработчиков и даже мини-заводов. Все они работали на обслуживание либо самой станции, либо добывающей отрасли Корпорации. Разрабатывали новые технологии добычи, изготавливали ремонтные комплекты, спецодежду, инструменты, изучали новые применения экзона и так далее. Индустрия добычи и обработки минерала была на столько обширной, что работы хватало всем, кто этого хотел. И на станции, и на поверхности планеты.

Именно поэтому у Кежи, профессионального корпоративного шпиона, всегда были заказы. Высочайшая конкуренция заставляла торговцев, разработчиков, фармацевтов и других паразитов, копошащихся на теле Шарабака, периодически прибегать к услугам Кежи. Неофициально, конечно.

Но «Ремалаб» была единственной на станции лабораторией «Заслона», единственной компанией из другой звездной системы, из родительского мира, с Земли.

Корпорация «Заслон» была создана на заре межзвездных перелетов. Вместе с освоением экзона и соседних звездных систем земляне осознали, что теперь вероятность встретить соседей в ранее считавшимся безжизненным и пустым космосе возросла многократно и будет продолжать расти вместе с экспансией Земли. Вопрос защиты человечества стал самым приоритетным на планете. Так и была основана корпорация «Заслон» – квинтэссенция всех знаний и умений землян, накопленных к 22 земному веку.

«Заслон» получил неограниченное финансирование и доступ ко всем лабораториям и технологиям планеты. Через пару десятилетий, когда экзон уже был исследован и освоен достаточно, чтобы основать колонии на экзопланетах других систем, «Заслон» стал не просто технологическим гигантом, а практически отдельным государством. А с учетом развивающейся колонизации других планет «Заслон» можно было назвать первой космической метрополией землян, имеющей свой флот, десятки колоний и невероятную мощь технологий, равной которой не было на несколько парсеков окрест. Пока не было.

А теперь Жеже нужно будет залезть в карман к людям, с которыми в открытую боялась связываться даже Корпорация. Он чувствовал себя как в джанк-прессе. С двух сторон на него навалилась такая мощь, противостоять которой он просто не в состоянии.

Глава 3

Домой Кежу вернули тем же путем и способом. Он ехал в кабине, уставившись в пустоту перед собой, в голове крутились мрачные мысли. Он опять сделал неправильный выбор. Сама по себе работа была привычной, может только график в этот раз чуть напряженнее. Но сама мысль, что придется обокрасть «Заслон», сжигала Кежу изнутри. Он относился к этой компании с неким благоговением, как и многие в Большом Псе. Прародители, первооткрыватели, защитники. Пионеры далекого космоса и новаторы во всех областях науки и технологий. А он должен их обокрасть.

Конечно, от пропажи патента на улучшенную технологию обработки экзона «Заслон» не обеднеет. Да и скорее всего у них останутся копии этой технологии, а Корпорация (а Кежа не сомневался, что люди, нанявшие его, работают на Корпорацию) получит плюс пять процентов к запасам сырья, делов то...

Никогда до этого Кежу не мучала совесть. Ну, узнали одни люди больше о чужих секретах, ну получили свои бонусы, ну уволили кого-то, кто был виновен в пропаже данных. Подумаешь, не велика беда. Работы много, найдут себе другую. Но сейчас в нем что-то шевелилось, рвалось наружу, но Кежа упорно возвращал это чувство обратно, прижимая тяжелой плитой с высеченными на ней несколькими нулями будущего гонорара.

Дома Кежа снова принял душ, на этот раз из настоящей воды. Баланс его счета позволил бы ему нежиться под струями живой влаги хоть час, хоть два. Но уже через 15 минут Кежа в халате сел просматривать данные по клиенту.

Информации было собрано действительно достаточно, за клиентом – инженером лаборатории «Ремалаб» – следили несколько недель. Здесь было все, что нужно Кеже для перевоплощения. Он принялся изучать материалы.

Спустя почти сутки и десять литров бербера Кежа решил, что на видео, которое он снимал, прохаживаясь по отсеку и разговаривая сам с собой, вполне четко можно распознать инженера «Ремалаб».

С таким талантом перевоплощения Кеже сулили будущее актера в Департаменте культуры и традиций или на худой конец диктора на инфовидении. Но Кежа нашел своему таланту иное применение. Как проникнуть в любое место и взять то, что тебе нужно, без подозрений? Нужно просто стать тем, кто этих подозрений не вызовет – одним из сотрудников.

Поэтому Кежа тщательно готовился к каждому заданию. Наблюдал за клиентом несколько дней: как тот двигается, говорит, жестикулирует. Сложнее всего было имитировать походку и смех. Но за все годы работы Кежа еще ни разу не прокололся.

Не смотря на то, что результат мимикрии Кежу удовлетворил, он решил не изменять своим правилам и познакомиться

с клиентом вживую. Благо, адрес инженера был среди предоставленной информации, а завтрашний день был выходным. Но это завтра, а сегодня нужно как следует выспаться.

Проснулся Жежа слегка разбитым. Сказались долгие часы тренировок и литры бербера – лицо и ноги отекали, идти куда-либо хотелось меньше всего. Но Жежа сделал над собой усилие и поднялся с кровати. Уже через час он двигался в общественной кабине по направлению к техноцентру – бублику внутри бублика, малому внутреннему кольцу Уберга. Именно там располагались почти все фабрики, лаборатории и различные исследовательские центры. Как правило, сотрудники жили неподалеку – в среднем кольце станции. И только низший персонал и остальные жители станции обитали на внешнем, самом большом кольце.

Жежа вышел на платформе среднего кольца и отправился к нужному блоку. Отсек клиента располагался на втором уровне блока. Видимо в здесь проживали и другие сотрудники «Ремалаб», потому что все пять уровней блока были оформлены в «земном» стиле. Внешние стены отсеков покрыты карбонатными пластинами «под кирпич» – это силикатный материал для строительства, который применялся на Земле несколько веков назад. Под некоторыми окнами красовались изогнутые решетки декоративных балконов, а сами балконы были усыпаны зеленью и цветами, тоже декоративными, конечно. Выращивать настоящую органику на стан-

ции было крайне затруднительно.

Скорее всего весь жилой блок принадлежал лаборатории, которая выкупила его для своих сотрудников. Отсеки нижнего уровня занимали магазинчики с повседневными товарами, технические лавки и кафе. В одном из них Кежа и сел за столик таким образом, чтобы видеть выход из секции клиента.

Инженер не заставил себя долго ждать. Не успел Кежа допить чашку земного бербера, который они называли кофе, как из секции вышел инженер «Ремалаба». Опыт не подвел Кежу, в выходные дни все любили прогуливаться по станции, это было одно из немногих местных развлечений.

Кежа выждал некоторое время и двинулся за клиентом. Он автоматически подмечал все, что делал его подопечный: как тот держал осанку, как рассматривал космос за иллюминаторами, как хрустел шеей, когда та затекала.

Это был слегка сутулый человек возрастом чуть старше Кежи. Короткие темные волосы, высокие скулы, узкий разрез глаз. На Земле такого бы назвали азиатом. В какой-то момент Кежа синхронизировался с клиентом и полностью мимикрировал под него. Если бы кто-то сейчас со стороны обратил внимание на двух мужчин, идущих в ста метрах друг от друга, то его не мало удивило их синхронность движений и идентичность в поведении.

Но вдруг Кежа сбился с ритма. Инженер повел себя непредсказуемо. Он ускорил и начал лавировать между про-

хожими, а потом и вовсе перешел на бег. Кежа сначала по инерции начал двигаться в такт ему, но вскоре понял, что клиент бежит именно от него. Он его заметил. Но как?

Кежа решил было оставить погоню, чтобы не усугублять ситуацию. Но тут клиент остановился. И не просто остановился, а затормозил рядом с двумя патрульными Стражи Уберга. Он начал что-то им объяснять и показывать рукой в сторону Кежи. Тот быстро отвернулся и зашагал в противоположном направлении. Курабакла! Его заметили. Как это случилось? Ни в коем случае нельзя попасться патрулю. Обвинить они его, конечно, ни в чем не смогут, но продержат в допроснике до завтра минимум. А Кежа не мог потерять столько времени. Тем более, что у него уже были приводы, незначительные, но это даст повод стражам задержать его еще на пару дней. С ними шутки плохи.

Кежа ускорил шаг и свернул с основной магистрали кольца. Все три бублика имели примерно одинаковую архитектуру. В центре проходила основная магистраль – главная улица – вдоль нее высились жилые или иные блоки от трех до семи уровней. Если свернуть с главной, то можно обойти блок и выйти на внешнюю или внутреннюю магистраль, вдоль которой располагались точно такие же блоки, но они считались менее престижными. В том числе и потому, что были менее освещенными и почти не имели камер наблюдения. Там Кежа и планировал затеряться.

День был выходной, поэтому даже внешняя магистраль

была многолюдна. Здесь тоже располагались магазины и кафе, цены в которых были ниже, чем на центральной, поэтому они пользовались даже большей популярностью.

Кежа позволил себе обернуться, и вовремя. Ему казалось, что его маневр был достаточно своевременным и ловким, но не тут то было – уже четверо патрульных следовали за ним и теперь они были гораздо ближе. Какая незадача!

Кежа бросился бежать. Преследователи, естественно, тоже. Кежа бежал и ругал себя на ходу – он опять принял неправильное решение. Если ты убегаешь, значит ты виновен. Это ведь так просто понять, осознать, когда ты уже сделал ошибку. Ну почему правильные мысли не приходят в голову сразу?

Погоня не могла продолжаться долго, Кежа это прекрасно понимал. Патрульные уже наверняка вызвали подкрепление, и где-то впереди его ждет засада. Он на ходу подпрыгнул и увидел как через пару блоков впереди на стенах вспыхнули красные маячки – сигнал всем – прижмитесь к стенам и не мешайте проведению операции.

Кежа резко свернул в проулок между жилыми блоками и оказался на самых задворках кольца. Здесь уже не было искусственных иллюминаторов на стенах, они полностью состояли из технических помещений и внешней брони. Зато и освещения почти не было, только дежурные лампы тускло освещали такую же жизнь местных рабочих.

Кежа затылком почувствовал, как в этот же переулок

свернули стражи. А через секунду он услышал крики, призывающие его лечь на пол и развести в стороны руки и ноги, совсем недалеко выла сирена.

Он побежал вдоль стены, здесь совсем негде укрыться. Эта стена бесконечна, ведь она идет по периметру кольца. Впереди маячили силуэты патрульных из подкрепления. Стрелять никто не будет, на станции нет огнестрельного оружия, стражам его заменяют шок-дубинки – резиновые палки с нанизанными через каждые 10 сантиметров кольцами, выдающими 10000 вольт при касании. Встретаться с этими дубинками Жежа совсем не хотелось. Он продолжал бежать по инерции в капкан, который он сам себе устроил.

Вдруг справа промелькнул темный провал какого-то отсека. Жежа остановился, сделал два шага назад и нырнул во тьму. Он тут же пошарил рукой по стенам и нашел рычаг, повернул. Сервоприводы задвинули шторку двери, воцарился кромешный мрак.

Интересно, увидели патрульные его маневр или нет. За глухой стеной не было слышно ни звука. Но тут в узкой смотровой щели в двери промелькнули фигуры. Пробежали мимо. Неужели повезло? Сейчас они встретятся со второй группой и поймут, что пропустили его, начнут искать тщательнее. Жежа метнулся обратно и сел под дверью, так его было невозможно увидеть в смотровую щель. Через несколько секунд в эту самую щель ворвался луч фонаря. Он обшарил небольшую, три на три метра, камеру и исчез. Не нашли. Ке-

жа хотел было выдохнуть, но что-то его насторожило снова.

Пока фонарь блуждал по камере, он выхватил из темноты странные предметы: обломки, искореженные детали механизмов, какую-то мебель. И все они были спрессованы в аккуратные кубы. Черт возьми! Да это же джанк-пушка. Камера, куда попадают спрессованные отходы, которые не подлежат переработке. Но и хранить их здесь никто не собирается. Как только камера заполняется, открывается шлюз и кубы прессованного мусора навсегда отправляются в космическое путешествие. Неужели его жизнь закончится вот так – в качестве отброса человеческой жизнедеятельности? А кто он, если не мусор? Нет, экзистенциальный кризис сейчас не ко времени, нужно срочно отсюда выбираться!

Кежа включил подсветку коммуникатора и начал исследовать стены. Вот тот рычаг, который закрыл дверь. Стоп! Кежа осторожно выглянул в смотровую щель, за дверью по стенам метались лучи фонарей. Патруль был еще неподалеку. Нужно переждать немного. Но ведь и шлюз камеры может открыться в любое мгновение.

Как будто подслушав мысли Кежи, в камере раздались голоса из внутреннего селектора:

«Ланчеры, камера закрыта. Можно открывать шлюз.»

«А разве она заполнилась? Там вроде еще место оставалось.»

«Я не знаю. Видимо, джанкеры довели еще снарядов, хе-хе. Система сигнализирует, что приведена в готовность,

можно стрелять.»

– Курабакла! – выругался Кежа, – это же я сам дверь закрыл и систему запустил!

Кежа бросился к стене с динамиком, из которого доносился диалог внутренних служб.

– Стойте! Стойте! Не запускайте! Я здесь! Здесь человек в камере!

«Голос не авторизован» – система сработала на запрос, но не распознала Кежу, индикатор горел красным. Ну еще бы он распознал! Кежа ведь тут и не работал.

«Хорошо, запускаю сброс».

Снаружи, за дверью включился оранжевый маячок – признак того, что камера перешла в режим повышенной опасности для человека.

Кежа метнулся к стене с рычагом. Лучше к стражам, чем в открытый космос. Он перевел рычаг в первоначальное положение, но ничего не произошло. Система уже была активирована, дверь блокировалась.

Ну вот и все. Я мусор. Я просто космический мусор. Кежа сполз по стене на пол. Говорят, что перед смертью перед глазами проносится вся жизнь. Но Кежа видел перед собой только нагромождения одинаковых кубов из отходов. И скоро он станет одним из них. На глаза навернулись слезы. Сквозь дрожащую мокрую пелену проступило лицо седовласой женщины, которая была явно очень разочарована в человеке, на которого смотрела, разочарована в Кеже.

Ну уж нет! Кежа вскочил и прильнул к внутреннему коммуникатору. Сглотнул подступивший ком, прокашлялся, сосредоточился.

– Хорошо, запускаю сброс. Хорошо, запускаю сброс, – Кежа поперхнулся от непривычного тембра и замер.

Индикатор мигнул и изменил цвет с красного на зеленый. Кежа услышал, как нутро камеры завибрировало, сервоприводы шлюза пришли в движение. Через мгновение створки шлюза откроются, и вечный вакуум станет его новым домом.

– Отмена! Отмена! – закричал Кежа своим новым голосом.

Шум сервоприводов стих. Оранжевый свет за дверью перестал мигать. У него получилось.

«Барен, что случилось? Почему отмена?»

«Я ничего не отменял! Кто это говорит? Отвечайте! Это внутренний канал связи!»

Но ответить было уже некому. Кежа рванул рычаг и выпал из камеры в тьму свободы, в пыль жизни.

Кежа лежал на полу и не двигался. Он был готов ко всему: к аресту, допросам, обвинениям и даже к заключению под стражу. Главное – он все еще был жив.

Но патрульные не спешили его арестовывать, и фонариков вокруг не было видно. Ушли. Ему дважды несказанно повезло.

Кежа встал и медленно, двигаясь вдоль стен и, по возмож-

ности, в тени отправился в сторону ближайшей платформы транспорта. Смешавшись с толпой, Кежа пробрался в кабину и отправился домой. Все шло далеко не по плану. Зачем он в это ввязался? Что ему теперь делать? Бессмысленные вопросы. Отказаться уже не получится, он взял аванс и дал слово. Да и дело тут даже не в репутации, он боялся. Боялся позвонить и сказать, что он дает реверс. Да и звонить было некуда, заказчик вышел на него сам и не оставил никаких контактов для обратной связи. А значит они за ним следят, ждут, пока он выполнит работу.

Что ж, он ее выполнит. Но это точно будет его последним заказом.

Кежа добрался до нужной платформы и, ежесекундно оглядываясь, прошмыгнул к себе в блок. Даже если за ним и следили, он этого не заметил.

Дома было необходимо сделать еще одну очень важную вещь, закончить перевоплощение. Кежа был хорош не только в имитации, ибо как бы ты ни был хорош в пародии, никто не тебе не поверит, если ты не похож на человека внешне. И тут у Кежи тоже было тотальное преимущество.

Однажды к нему в руки попала технология программируемых нанополимеров, разработанная в давние годы «Заслоном» и невесть как оказавшаяся на Уберге. Он выменял нанополимерный станок на экзоную броню. Экзокостюм достался ему по наследству от отца, которого он никогда не ви-

дел. Но мать рассказывала, что тот служил на флоте, где они и познакомились.

Кежа немного перепрограммировал станок и смог изготовить двухслойную нанополимерную маску. На основе фото и видеоизображений компьютер моделировал точную копию любого лица. Маска состояла из двух слоев: нанороботы внутреннего слоя идеально облегли кожу носителя и реагировали на малейшие сокращения лицевых мышц, а роботы внешнего слоя формировали рельеф нового лица и отвечали за мимику в сопряжении с нижним слоем. Таким образом можно было реально примерить на себя любую личность. В совокупности с биопринтером, который создавал нужные парики, брови, усы и бороды, Кежа обладал уникальным инструментом вора-имитатора.

Он подключил маску к терминалу, вставил копилку с данными, и компьютер рассчитал модель. Минута, и маска была запрограммирована, с болванки на Кежу смотрел инженер лаборатории «Ремалаб» – Иба Сину.

Кежа добавил парик из коротко стриженных жестких волос, брови и надел маску. Он тут же почувствовал, как нижний слой присосался к лицу. Кежа вставил в глаза линзы нужного цвета и посмотрел на себя в зеркало, потом перевел взгляд на экран терминала с фотографией инженера. Улыбнулся, поприветствовал невидимого охранника на входе в лабораторию и остался собой доволен. Родная мать бы их не отличила.

Мысли о матери вернули его на станцию. Кежа сделался серьезным и сосредоточенным. Теперь дело осталось за малым. Нужно сделать так, что бы завтра настоящий Иба Сину не вышел на работу. Обычно это делается очень просто: Кежа просто посылал клиенту «подарочный ужин» от его любимого заведения. Это была обычная практика для ресторанов – присылать своим постоянным гостям «комплименты от шеф-повара». Только в свои подарки Кежа добавлял немного (на самом деле много) снотворного, и клиент вырубался часов на 12-15. Так Кежа гарантировал себе защиту от встречи с двойником во время операции.

В этот раз задачу с подарком взял на себя заказчик, так что у Кежи осталось свободное время, чтобы хорошенько выспаться. Завтра предстоял не просто сложный день, а, возможно, самый главный день в его жизни.

Он решил не снимать маску, чтобы его тело лучше привыкло к ней. Да и с утра чуть помятое лицо ото сна будет выглядеть более естественно. Он выключил свет и тут же провалился в сон.

Глава 4

Ночью Кеже снилось что-то тревожное и странное. Постоянно сменялись лица Сину, седовласой женщины, его самого и невнятного лица в тени. Кежа проснулся измотанным и совершенно не выспался.

Беребер тоже не помог взбодриться. Кежа даже немного пожалел, что у него нет возможности выпить кофе, вчера напиток ему понравился. Откуда они его только берут здесь? На сколько ему известно, нигде в Большом Псе кофе не выращивают. Неужели возят с самой Земли?

Перед выходом Кежа еще раз взглянул на себя в зеркало, на него смотрел средних лет азиат с небольшими мешками под глазами и ускользающей решимостью во взгляде. Сегодня все или ничего. Откуда такие мысли? Что не так? Тревога не покидала его с самого момента пробуждения. Но Кежа отмахнулся от нее, поправил на униформе пропуск, заботливо выданный ему заказчиком вместе со всеми другими материалам, и вышел из отсека.

До лаборатории он добрался без приключений, но специально сделал пересадку на среднем кольце, чтобы полностью повторить путь клиента. Теперь самой сложной задачей было не встретить знакомых Иба Сину. Кежа имел в запасе несколько приемов и заготовок на такие случаи, чтобы побыстрому избавляться от внимания новых знакомых, но всегда была вероятность нарваться на «что с тобой сегодня?» или «ты прямо сам не свой».

Вот и проходная лаборатории. «Ремалаб» занимала целый блок в семь уровней, это не самая большая лаборатория станции, самыми крупными были объекты Корпорации, конечно, но площади дочерней лаборатории «Заслона» тоже весьма впечатляли.

На всякий случай Кежа сбавил ход и присмотрелся к процедуре авторизации сотрудников. Ничего необычного: рамка экзодетектора на входе, сканер отпечатка ладони на автоматическом турникете и пара охранников – все как всегда.

Кежа, а точнее Иба Сину, подошел к рамке, шагнул сквозь нее, рамка осветилась зеленым. Все верно ни вносить, ни выносить экзон Кежа и не собирался. Следующий шаг – отпечаток. Кежа положил ладонь на полупрозрачную пластину, секунда, пластина покраснела. Авторизация не прошла. Бакла!!! Бакла!! Бакла!

Кежа постарался взять себя в руки. Такое бывает, электроника – это всего лишь электроника, сбоит. Убрал и приложил ладонь повторно. Красный свет, турникет не открылся. Охранники устремили на Кежу внимательный взгляд, Кежа не решился поднять на них глаза. Он протер ладонь о комбинезон, она, конечно, уже вспотела от волнения. Приложил снова – ничего. Это провал.

Кежа посмотрел в сторону охраны, плечистые ребята смотрели то на него, то на экран терминала, сравнивая его лицо с фото в системе. Кежа улыбнулся, как только мог. За ним уже образовалась очередь, и люди начали с недовольным ворчанием переходить в другие потоки, к другим турникетам. Охранник двинулся к Кеже.

– Господин Сину, можно ваш пропуск? – охранник протянул руку и Кежа вложил в нее пластиковую карточку на шнурке-рулетке.

Охранник пристально начал разглядывать документ, водя по нему пальцами, как будто проверяя какие-то ведомые только ему микронеровности.

– Как вы себя чувствуете?

Кежа собрался, вспомнил все свои репетиции.

– Все хорошо, немного не выспался. Сами понимаете, после выходного...

Охранник продолжал пристально смотреть на фальшивого инженера, специалиста по физическим и химическим свойствам экзона, любителя вакуумного дайвинга, заядлого кофемана и... ну конечно, как он мог так ошибиться?!

Кежа вновь протянул руку, но на этот раз другую, к пластине сканера, тот подсветился зеленым, турникет втянулся в стенку, пропуская Кежу вперед. Охранник бережно отпустил пропуск и отошел в сторону, пропуская лже-Ибу внутрь.

– С возвращением, господин Сину. Наверное электроника барахлит.

Охранник даже улыбнулся, но все равно проводил Кежу внимательным взглядом до самых лифтов.

Только в кабине лифта Кежа выдохнул. Дурак! Невнимательный дурак! Совершать такие ошибки непростительно! Да, конечно, подавляющее большинство клиентов Кежи были правшами, и для авторизации всегда изготавливались правые отпечатки пальцев – очень тонкая, прозрачная перчатка, с нанесенными в нужные места папиллярными узора-

ми.

Но Иба Сину, как и Кежа, был левшой и использовал левую, удобную руку для авторизации, поэтому и перчатка на нем была левая, о чем Кежа просто-напросто забыл. Еще один такой прокол и его точно раскроют. Нужно собраться. Кежа сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. В лифте с ним ехали еще пара человек, но никто не обратил на азиата, выполняющего дыхательную гимнастику, ни малейшего внимания. Ох уж эти выходные.

Кежа вышел на нужном этаже. План здания ему тоже был любезно предоставлен заказчиком, и Кежа изучил его как следует. От лифта два поворота направо, один налево, потом вниз по лестнице на технический межэтаж, там и располагался архив – большое помещение со стеллажами, в ячейках которых покоились сотни копилки с данными, которые были неактуальны или не востребоваы. Архив, он и в Центавре архив.

И тут Кежа понял, что так его тревожило все это время. Данные из архива с технологией, которая оказалась ненужной «Заслону». Зачем она Корпорации? И уж тем более за чем платить за нее такие суммы? Что-то тут не сходится. Вряд ли ему подняли гонорар до неведомых высот только от щедрости. Да, Корпорация всегда соперничала с «Заслоном», уже почти столетие техногигант Большого Пса старался превзойти землян. Но неужели это тот самый случай, который ударит по прибыли «Заслона»? Или это показатель-

ная операция? Мол, смотрите, мы увели технологию прямо у вас из-под носа. А гонорар завысили, чтобы Кежа точно согласился. Да в дюзу все! Главное, закончить поскорее. Еще один поворот.

От размышлений Кежу отвлек внезапно ворвавшийся в его ноздри аромат. Он знал его – это «Благоухание Вселенной». Очень давно, еще до межзвездных перелетов ученым удалось вычислить, чем пахнет Вселенная – лесной малиной и ромом. С тех пор этот аромат стал сначала международным, а затем и межпланетным хитом. Через столетие парфюм превратился просто в классику, которая вышла из моды, но периодически сводила с ума людей на подсознательном уровне, на уровне ДНК.

Кежа буквально впился носом в воздух и проследил источник благоухания до открытой двери в конце коридора. Кежа прочитал табличку на стене «Глава лаборатории Чи Тамаго», «Технический инженер Олин Камс».

По имени было понятно, что глава был земляком кежинского клиента. Наверное, «Заслон» перевез сюда уже готовую команду с Земли или одной из своих колоний. Кежа заглянул внутрь, но никакого азиата не увидел. Зато увидел девушку лет двадцати пяти, в строгом деловом костюме, с темными волосами, собранными на затылке в замысловатый шар. Она сидела за столом в центре комнаты, справа и слева с технах были две двери, ведущие в кабинеты главы лаборатории и технического инженера. Девушка подняла на Кежу взгляд

темных, как черные дыры, глаз и улыбнулась полными красными губами.

– Здравствуйте, Сину-сан. Вы к шефу? А его нет, он куда-то вышел минут 10 назад, подождете его?

Кежа был так очарован помощницей Тамаго, что не сразу сообразил, что обращается она именно к нему.

– А? Нет-нет. Я так, просто заглянул. Вы прекрасно выглядите... Шаале, – вовремя прочитал Кежа имя на бейдже девушки.

– Спасибо, Сину-сан, – Шаале не удивилась комплименту, видимо, Иба Сину до этого не раз оказывал ей знаки внимания.

– Ну, я пойду, – глупо и растеряно промямлил Кежа, кажется даже забыв добавить необходимые интонации инженера.

Девушка тоже растерянно кивнула и проводила Кежу взглядом, полным непонимания.

Опять чуть не вляпался! Кежа соберись! Он прошел дальше по коридору, свернул налево, прошел еще и понял, что никакой лестницы он не видит. Еще не хватало заблудиться. Он сверился с картой в голове. Черт возьми, кажется «Благоухание Вселенной» совсем сбило его с толку, придется возвращаться на исходную.

Кежа пошел обратно. Проходя мимо двери главного инженера, Кежа пообещал себе, что не заглянет внутрь, однако краем глаза разочаровано отметил, что Шаале на месте уже

не было.

Он вернулся к лифту и снова пошел по нужному маршруту. Два поворота направо, один налево, прямо по коридору. Навстречу ему попало всего несколько человек, однако никто из них не вступил в беседу, некоторые лишь коротко кивали головой в знак приветствия, Жежа отвечал им тем же.

Вот она, лестница на этаж с архивом. Жежа спустился вниз и профессионально отметил, что здесь нет камер наблюдения. И на этаже то их было не очень много, а за архивом, видимо, не следили вообще. Да и кому он нужен, этот архив.

Жежа шел вдоль длинной стены по указателям «Архив» со стрелочкой. Судя по всему, за стеной уже тянулись многочисленные полки с архивными данными, он и вправду занимал немалую площадь.

Вход в помещение встретил Жежу привычной панелью сканера, он приложил левую руку, дверь бесшумно ушла в стену. Он вошел в полутемное, прохладное помещение и сразу понял, что это настоящий лабиринт. Все пространство занимали стеллажи от пола до невысокого потолка, в каждом из стеллажей было наткано как сот в улье множество накопителей с данными, каждая копилка была подписана уникальным номером.

Жежа принялся искать нужную ячейку X-1408. Он бродил по лабиринту какое-то время почти беспорядочно, пока наконец не понял, по какому принципу расположены ячейки, а потом заметил и указатели на стенах. Поворот, еще один

поворот, она должна быть вот с этой стороны.

Кежа чуть не вскрикнул. За очередным поворотом на полу лицом вниз лежал человек, под его головой растекалась багровая лужа. Кежу чуть не стошнило прямо на лежащего человека.

Курабакла! Выругался про себя Кежа. Да что же за день сегодня такой! Кежу охватила паника. Первое, что пришло ему в голову – бежать. Нет, стой! Ты проделал большой путь, сначала возьми то, что нужно, а потом включай форсаж. Кежа сглотнул и обшарил глазами стеллаж.

Ну, конечно! Ячейка X-1408 пуста. Кежа зарычал, на всякий случай проверил соседние ячейки, но нет, в них находились копилки со своими номерами. Его кто-то опередил, кто-то, кто совершил убийство. Вот теперь стало по-настоящему страшно. Вот теперь надо бежать.

Но почему ноги совсем не слушаются, почему он не может сдвинуться с места? Вдруг он услышал шаги и почувствовал что-то еще. Это же...

Но тут и без того тусклый свет погас, Кежа рухнул на пол рядом с первой жертвой.

Глава 5

Теплые волны океана омывали босые ноги Кежи. Каждая волна, убегая обратно в бесконечную голубую пучину, глубже зарывала ступни в песок. Ветер за спиной шевелил кроны

высоченных пальм, перекрывая пение невидимых птиц. Седовласая женщина на крыльце бунгало пускала в воздух клубы сладкого дыма, не вынимая трубку изо рта, и пристально смотрела на Кежу.

А Кежа смотрел на солнце. Раскаленный до бела диск звезды выжигал глаза до боли в голове. И нужно было всего лишь прикрыть глаза рукой или отвести взгляд, но Кежа не мог. А боль все усиливалась, и солнце светило все ярче. Кежа закричал, стиснул зубы и... открыл глаза.

В лицо ему светила яркая лампа, стены вокруг были тоже ослепительно белыми, но голова болела явно не от этого. Кежа повернул было голову, чтобы отвернуться от лампы, затылок пронзило молнией. Он застонал и потянулся рукой к затылку, но это ему не удалось. Он скосил взгляд, рука была прикована к кровати.

Он в больничной палате, понял Кежа. И он в наручниках.

Справа от него в стене с огоньками что-то пискнуло, оповещающая о пробуждении пациента, через полминуты в палату заглянула сестра.

– Вы очнулись. Как себя чувствуете?

– Пить, одними губами прошептал Кежа, но даже шепот отозвался новой вспышкой боли в голове.

Сестра протянула ему емкость с трубочкой, предусмотрительно стоявшие рядом с кроватью. Затем достала маленький карманный фонарик и осветила в глаза.

Да что они, сговорились с этими лампами и солнцами что

ли?

– Мы ввели вам обезболивающее, через 10-15 минут боль уйдет. Вы помните, что с вами случилось?

– Я не понимаю. То есть я не помню. А что со мной случилось?

– Вам виднее. Как вас зовут, помните?

– Помню. Ке..., – Кежа осекся.

Не нужно торопиться. Он попробовал поднять вторую руку, та оказалась свободной. Кежа погладил волосы – короткие и жесткие. Он все еще Иба Сину.

– Мня зовут Сину, Иба Сину.

– Хорошо, господин Сину. Отдыхайте, через некоторое время с вами поговорят.

– Кто поговорит? Почему я в наручниках?

– Отдыхайте.

Медсестра ушла, а в голове у Кежи пронеслись последние 10 минут, что он помнил: архив, пустая ячейка, тело, кровь... что-то еще...

Курабакла! Теперь на него повесят убийство. Умственная активность дала о себе знать немедленно, и Кежа перешел в энергосберегающий режим, точнее просто отключился.

«Вы говорили, он очнулся».

«Да, он был в сознании. Просто спит».

Сквозь закрытые веки Кежа услышал голос медсестры и второй, незнакомый мужской голос. Он нехотя открыл глаза.

– Ага, очнулся. Спасибо, сестра. Оставьте нас, пожалуйста-

ста.

– Здравствуйте. Я инспектор Кобо. Лом Кобо, – мужчина указал рукой на голографическую бляху Стражи на груди, – Вы помните, как сюда попали?

– Не особо. Почему я в наручниках?

– Так я об этом и спрашиваю. Помните ли вы, что вас нашли рядом с телом главы лаборатории «Ремалаб» Чи Тамаго?

– Эмм... не совсем, – Кежа понял, что его травма может пока быть его прикрытием, – Что случилось?

– Вы как будто меня не слушаете. Я же говорю: вас нашли рядом с телом Чи Тамаго. Как вы там оказались?

– Я там работаю.

– В архиве?

– Нет, в «Ремалаб». Я инженер.

– Это мы уже выяснили. Но как получилось, что вы оказались рядом с телом?

– Я не помню, – на случай подобного вопроса, без нюанса с телом, конечно, а если спросят, что он делает в архиве, у Кежи была заготовлена легенда, – Кажется, я искал данные старых исследований, они нужны для сравнения. Я вошел в архив, а потом все как в тумане.

– Правда? Это все? Тогда я вам расскажу, что было. Технический инженер Олин Камс, знаете такого? – Кежа на всякий случай кивнул, по логике инженер лаборатории должен знать технического инженера, – Так вот, господин Камс то-

же пришел в архив за некими данными и увидел вас рядом с телом Чи Тамаго. Что вы можете об этом сказать?

– Я же говорю, я не помню.

– Совсем ничего?

– Совсем. Голова раскалывается.

– Ну, это как раз объяснимо. У вас на затылке большая гематома от удара тяжелым предметом. Предположительно, это был накопитель. У жертвы на затылке похожая травма, но ему повезло меньше, его травма оказалась несовместима с жизнью.

– Значит Тамаго-сан мертв?

– А вы смысленый, господин Сину.

– Я его не убивал!

– Откуда вы знаете, если вы ничего не помните?

– Такое я бы не забыл.

– Да? Вы уже убивали?

– Нет. Но уверен, что не забыл бы.

– Что ж, я тоже думаю, что вы не убивали, господин Сину.

Вряд ли бы вы убили человека, а потом инсценировали свою травму. Да еще и таким неудобным способом. Если, конечно, не случилось так, что вы были там не один, а ваш подельник решил избавиться от свидетеля. Другими словами, исключить вас из подозреваемых я пока не могу.

Задам еще один вопрос: «Вам знаком этот человек»?

Инспектор достал комм и показал Кеже фото... Кежи. В глазах снова потемнело, он часто задышал.

– Вы в порядке, господин Сину? Позвать доктора?

Кежа постарался взять себя в руки.

– Все в порядке. Нет, я не знаю этого человека. Кто это?

– Некий Кежалан Сапег, мелкий мошенник. Его отпечатки были найдены среди прочих в архиве. Больше не могу рассказать, пока ведется расследование. Вы уверены, что не знаете его?

Кежа был в оцепенении. Откуда его отпечатки? Он же был в перчатках.

Точнее в перчатке.

Ну, конечно. Кежа надел только одну перчатку, необходимую для сканера на входе, а в архиве он орудовал двумя руками. Обычно такие операции проходят гладко и незаметно, и никто потом не проверяет отпечатки пальцев. Да и заполнить отпечатки обеих рук не так просто. Но в этот раз все шло совсем не по плану.

Он сглотнул и покосился на стаканчик с водой. Инспектор проследил его взгляд и поднес стакан ко рту. Но за сантиметр от губ остановился и повторил вопрос:

– Вы точно не знаете этого человека?

– Я никогда его не видел, – как можно увереннее соврал Кежа. И перехватил стакан свободной рукой.

– Хорошо, – инспектор встал.

– Я арестован? – Кежа брякнул наручниками.

– Нет-нет... пока нет. Это всего лишь мера предосторожности, – инспектор поднес комм к браслетам, они послушно

пикнули и расстегнулись. – Но до окончания расследования попрошу вас станцию не покидать, мы еще поговорим.

Кобо забрал наручники, спрятал коммуникатор в карман униформы и пошел к двери.

– Поправляйтесь, господин Сину.

– Я могу идти домой?

– Это как доктор решит, – Кобо вышел за дверь.

Доктор зашел к нему через полчаса, Кежа убедил его, что чувствует себя хорошо. Лекарство и вправду подействовало, сотрясение тоже не обнаружили. Так что он подписал отказ от медуслуг и отправился домой.

Выйдя из медблока на центральную магистраль, Кежа понял, что домой он не пойдет. На всех магистральных инфо-экранах красовался его портрет с подписью «Разыскивается». Награду не предлагали, но это было и не нужно, на станции многие были готовы услужить Стражам. За ценную помощь в их работе жители получали своего рода накопительный бонус, кусочек иммунитета, который потом можно было использовать, когда сам попадешься на противоправных действиях. У Кежи таких бонусов не было.

Кежа втянул голову в плечи и ссутулился, стараясь как можно меньше походить на самого себя, ему казалось, что все вокруг смотрят на него с подозрением. Он провел рукой по голове и снова вспомнил, что выглядит сейчас как инженер «Ремалаб» Иба Сину. А значит, это не его сейчас ищет

вся станция. Легче от этого не стало.

Как он до этого докатился? Какие его решения привели к тому, чем он стал? Провалил задание, обвинен в убийстве, да еще и не может быть собой. Жизнь летела в черную дыру. Жежа хотел было утешить себя тем, что у него остался аванс, и сейчас он придет домой, примет душ, выспится и все как-то наладится, но тут же понял, что домой ему теперь никак нельзя. В его отсеке уже наверняка прошел обыск, и теперь там засада.

И куда ему? Настоящих друзей за время жизни на Уберге он так и не завел, к знакомым в таком виде нельзя, а уж в своем виде и подавно. За гостиницу ему нечем платить, комм сразу отследят. Куда отправиться инженеру Иба Сину? Жежа пришла в голову дикая идея, он сразу же отмел ее, но через минуту понял, что это единственный вариант в его положении. Сколько прошло времени? Кажется еще не больше 12 часов, нужно поторопиться. Он зашагал к платформе транспорта.

Жежа второй раз за два дня подошел к блоку из земных кирпичиков с балкончиками. Пожалуй, он хотел бы жить здесь. А еще лучше там, откуда эти кирпичики и балкончики взялись. Но сейчас ему в лучшем случае светит только ссылка на Шарабак, а в худшем – вакуумная пушка и путешествие по открытому космосу без скафандра. Таких путешественников называют Странствующими.

В барах среди флотских ходят байки, что то тут, то там видели Странствующих. Видели, как те пролетают мимо иллюминаторов, с гримасами ужаса, застывшими много лет назад. Посланники нашего мира, наших правил, нашей жестокости. Наш посыл, наше предупреждение о том, что мы за просто можем так поступать со своими. Представьте, что мы сделаем с чужими. Мы не добрые.

Но это, конечно, байки. Вероятность такой встречи ничтожно мала. Космос на столько же огромен и необъятен, на сколько малы и ничтожны люди.

Кежа отогнал от себя мрачные мысли и зашел в нужную дверь. Отсек инженера находился на втором уровне, Кежа поднялся пешком и замер перед нужной дверью. Что он будет делать дальше? Прошло еще не более 12 часов и инженер должен еще спать. Подождать, пока он проснется и все ему объяснить? Да кто в это поверит? Да, скоро Стража разберется в ситуации, и с него снимут обвинения. Наверное. Но в любом случае нужно где-то переждать это время.

Кежа решил что свяжет инженера, пока тот спит, а уже потом решит, как действовать дальше. Он положил руку на сканер, тот зазеленел, дверь ушла в сторону. Но такого Кежа никак не ожидал.

Едва он зашел в отсек, как увидел перед собой Иба Сину. Тот не просто не спал, а сидел перед инфоэкраном и смотрел новости об убийстве в лаборатории. Увидев самого себя, Иба не то чтобы удивился, его буквально парализовало.

Впрочем, Кежа тоже встал как вкопанный. Так они и замерли, глядя друг на друга, два инженера Иба Сину из лаборатории «Ремалаб».

Первым очнулся оригинал. Иба вскочил и бросился на кухню. Такой резкий рывок привел Кежу в чувства, он метнулся за инженером, но опоздал на два шага. В руках азиата сверкнул нож. Нож? Зачем ему дома нож? Он что, сам готовит?

– Кто ты? – завопил Иба. – Что происходит?

– Не бойтесь, положите нож, пожалуйста, я сейчас все объясню, – попытался успокоить его Кежа.

Да куда там. В глазах Сину читался страх и растерянность, в таких чувствах человека непросто успокоить.

– Убирайся отсюда! Вон из моего дома! Я вызову Стражу! – Инженер бросил взгляд на столик, за которым до этого сидел, там лежал коммуникатор. Иба бросился обратно к столику. А Кежа схватил с кухни разделочную доску с мелко порезанной зеленью, Сину действительно готовил сам, ох уж эти земные традиции.

Инженер уже держал во второй руке комм, а рукой с ножом по-прежнему угрожал незваному гостю. Нельзя было допустить, чтобы он связался со Стражей. Кежа двинулся на него, Иба перевел внимание. Это и было нужно, отвлечь инженера от коммуникатора. Но тот и сам медлил с набором номера. Но вдруг как будто на что-то решился и перевел взгляд обратно в комм.

Нужно было действовать решительно. Кежа замахнулся доской и бросился вперед. Будь, что будет. Он никогда не был бойцом и дрался в жизни от силы раза три. Все три свои боя он проиграл. Вот и сейчас он выбрал неверную траекторию и доска просвистела мимо выставленной руки с ножом. Иба при этом сделал выпад вперед, и полоснул Кежу по плечу, вспарывая одежду и руку. Тот вскрикнул от боли.

Подгоняемый адреналином и инстинктом выживания Кежа снова сделал замах доской. На этот раз ему повезло больше. На восходящей траектории доска прилетела точно в челюсть инженеру. Тот в момент обмяк и осел на пол. А Кежа так и остался стоять над телом Иба Сину, истекая кровью и решая, что делать дальше. Из комм инженера доносился чей-то голос.

«Что случилось? Иба, ты там?»

Кежа подобрал комм и голосом Иба Сину ответил:

– Все в порядке. Я перезвоню.

Кежа отключил комм. Нужно было что-то срочно делать с бесчувственным телом и кровоточащей рукой. Сначала клиент, решил Кежа.

Он за ноги оттащил инженера к софе. Хорошо, что азиаты предпочитали спать на низких кроватях, Кежа с трудом закатил тело Иба Сину на спальное место. Потом немного подумал и переместил его на кресло с колесиками. Так будет удобнее связывать и передвигать его в будущем. Кежа похвалил сам себя за предусмотрительность. А потом сму-

тился своему цинизму.

Он крепко примотал руки к подлокотникам, а ноги к ножкам стула, благо у инженера дома нашлась клейкая лента – самое полезное изобретение человечества. Вышло достаточно надежно. Рот узника Кежа завязал полотенцем. Затем он нашел в санотсеке аптечку, обработал и перевязал рану. Она оказалась неглубокой, но болела как настоящее боевое ранение.

Обессиленный, Кежа сел на диванчик напротив своего пленника. До чего он докатился – напал на человека, вырубил и связал его у него же дома. Из вора и мошенника он превратился в разбойника и похитителя. Что там дальше? Убийство? Нет! Гнать эти мысли. Хотя в данный момент Стража станции Уберг считает именно так, считает, что Кежа – убийца.

Полный мрачных мыслей незадачливый вор отключился на чужом диване, в чужом отсеке, с чужим лицом.

Глава 6

Кежа стоял на песчаном пляже и жмурился под лучами чужого солнца. Звезда беспощадно палила его белую, не знавшую пляжей, кожу. Шум ветра и прибоя заглушали пение птиц. Поэтому Кежа не услышал, как кто-то подкрался к нему сзади и набросился на него. Завязалась борьба. Оба повалились на песок и начали странную схватку. Со стороны

казалось, что оба противника дерутся впервые.

Наконец, Кежа удалось прижать нападавшего к земле и сомкнуть кисти на его горле. Он начал душить противника, налегая на него всем весом. Издалека, от бунгало доносился знакомый голос, призывающий остановиться, но Кежа уже не мог этого сделать. Он налегал все сильнее и сильнее. И чем дольше он давил на горло незнакомца, тем глубже его голова погружалась в песок.

И тут Кежа понял, что лицо противника ему очень знакомо. Даже слишком. Это было его лицо, лицо Кежи. Тем временем голова лже-Кежи уже погрузилась на столько, что песок начал засыпаться ему в горло. Он начал глухо стонать, хрипеть и кашлять. Но руки Кежи как будто свело судорогой, он не мог разжать их, все происходило как бы само собой.

Стоны и хрипы усилились и к ним добавился пронзительный звуковой сигнал. Кежа проснулся и рывком сел на диване.

Перед ним на стуле мычал и хрипел Иба Сину, а в дверь стучали и звонили. Видимо уже давно.

Кежа кинулся к двери и посмотрел в видеофон. Не может быть! Перед дверью стояла Шаале – помощница Чи Тамаго, девушка с притягательными как черные дыры глазами. Кежа оцепенел. Что ей здесь нужно? Как она его нашла? Черт! Ну, конечно она пришла не к нему, а к инженеру, они ведь работают вместе. Что же делать? Может она просто уйдет?

Но девушка стучала в дверь с такой настойчивостью, что

скорее уж соседи вызовут Стражу, чем она отступится. Кежа схватил стул с узником и откатил его в санотсек. Закрыв и заблокировал дверь. Прибавил звук на инфоэкране. Посмотрел в зеркало – образ держался как влитой. Нанороботы знали свое дело. Он несколько раз глубоко вдохнул и открыл дверь.

Девушка на пороге, казалось, немного опешила от того, что дверь все-таки открылась. Но уже через секунду она собралась, учтиво поклонилась, а потом без приглашения ворвалась в комнату. И повисла у Кежи на шее.

– Иба-кун! – она разжала объятия и заглянула ему в глаза. – С тобой все в порядке? Я места себе не нахожу! Почему ты не открывал дверь? Как ты себя чувствуешь? Ты знаешь, кто убил Томаго-сана? Какой у тебя бардак. У тебя есть что-нибудь поесть? – девушка выпалила все вопросы как из рельсовой пушки и двинулась на кухню.

Кежа так растерялся от ее напора, что не сразу нашелся, что ответить.

– Подождите, Шаале! Почему вы здесь? Чего вы хотите?

– Ого! Хорошо тебя приложило. Мы теперь снова на «вы»?

Кежа понял, что прокололся.

– Извини, я еще не отошел от шока. Так почему ты здесь?

– Я за тебя переживала. Из больницы ты просто пропал, я дежурила у твоей палаты все время, но стоило мне отлучиться за бербером, а тебя и след простыл. Вот я и поехала сю-

да, зашла домой переодеться и тут услышала какой-то шум у тебя и решила зайти. А ты не открывал и комм выключил, я три раза приходила.

Всю эту информацию Шаале выдала не поворачиваясь лицом к Жеже и шаря по шкафчикам и холодильнику в поисках еды.

– Я такая голодная! С утра ничего не ела.

– А который час?

– Почти полночь.

Значит он проспал совсем недолго, меньше часа. Девушка тем временем вытащила из холодильника какую-то коробку с едой и принялась ее уплетать. Жежа сделал вывод, что Шаале не в первый раз хозяйничает на этой кухне, а значит они, то есть Иба Сину и Шаале, хорошие приятели. Или больше? «Не хотелось бы» – пронеслась ноткой ревности мысль в голове Жежи.

– Так что? – с набитым ртом задала вопрос Шаале, как будто спрашивала о планах на вечер.

– А что? – максимально невинно ответил Жежа-Иба.

– Как ты, Иба-кун?

– Спасибо, Шаале, мне уже лучше. Ты знаешь, что случилось?

Девушка поколебалась.

– Немного. Меня допрашивали, спросили все, даже когда я в туалет ходила, но почти ничего не рассказали.

– Да, такая же история.

– Знаю только, что пропала одна из копилочек, и что ты тоже был в архиве, и что Олин Камс нашел тебя в отключке рядом с телом Тамаго-сана и вызвал Стражу, – девушка погрузилась в мысли, – Жалко его, Тамаго-сан был хорошим человеком и всегда добр ко мне.

– А что там делал Камс? – Кежа решил прервать ее мрачные мысли.

– Не знаю. За все время, что мы с ним работаем, он от силы раза три обращался к архиву. И каждый раз он делал это через меня.

– Значит делать ему там было нечего? – переспросил Кежа.

Шаале подняла на него взгляд и немного приоткрыла рот.

– Ты думаешь...

– Я ничего не думаю, нужны факты.

– Факты... факты... А как тебе такой факт: Олин Камс последние несколько дней просто по пятам ходил за господином Тамаго. Куда один, туда и другой.

– И что в этом странного? Они же коллеги, много работы, да мало ли что еще.

– Раньше такого не было, Камс же терпеть его не может. Не мог.

– Почему?

– Это тебе лучше знать. Когда меня перевели к вам на Уберг, отношения между ними уже были напряженными. Да ты же сам мне рассказывал, что Камс на Тамаго зуб имеет.

– Ах, это... – Кежа изо всех сил сделал вид, что вспомнил, о чем речь, и одновременно отмахнулся, мол, это не заслуживает внимания. Нужно было срочно перевести тему.

– А что было на копилке, которая пропала?

– О! Это интересно! Я посмотрела в базе. Накопитель числится как хранилище одного из патентов на технологию обработки экзона. В архиве таких штук пятьдесят хранится. «Заслон» свернул это направление еще лет восемь назад. Но вот что странно, этот патент появился в архиве только на прошлой неделе под именем «Ангел Пса». И зарегистрирован он был головным офисом «Заслона». Содержимое зашифровано.

– Действительно странно.

– Думаешь, Камс хотел украсть технологию? Но зачем?

– Продать конкурентам? – предположил Кежа с полной уверенностью профессионала в этом деле.

– Каким? Корпорации? Не смей меня, Иба-кун! Корпорация на такие мелочи не разменивается. Тем более, не опускается до кражи, их спецы знают про обработку экзона ничуть не меньше наших.

– Ты права, – Кежа почувствовал себя полным идиотом. Даже для секретарши ясно как белый день, что никакая там была не технология обработки экзона. А он даже не попробовал задуматься, когда соглашался на задание. Вот и подделом тебе, дурак жадный.

– А что думаешь насчет этого парня? – продолжала во-

прошать Шаале.

– Какого?

– Какого? Такого, чьи фото по всей станции светятся! Кежалан, кажется.

– Нет, он не мог, – безапелляционно заявил Кежа.

– Почему это? – искренне удивилась его уверенности девушка.

– Мне кажется, он просто не способен. Не похож на убийцу, – вывернулся Кежа.

Девушка пару секунд смотрела в потолок прищуренным глазом, как бы анализируя ситуацию.

– Согласна. Слишком симпатичный.

Кежа невольно улыбнулся.

– Что? Тебе он тоже понравился?

– Мне? А мне-то что? Парень как парень.

– Опять не в твоём вкусе? Так ты себе никогда пару не найдешь, – Шаале хихикнула. А Кежа смутился.

Об этом в профайле инженера ничего сказано не было. Значит Иба Сину предпочитал мужчин, что ж дело его. Это даже хорошо, а то Кежа уже начал ревновать инженера к Шаале.

– Ну, что будем делать, Иба-кун? – Шаале продолжала жевать какую-то снедь и задавать вопросы.

– А что делать? Ждать, пока все разрешится. Стража свое дело знает.

– Фу, какой ты скучный, Иба-кун. Неужели тебе не любо-

пытно? На этой станции никогда ничего не происходит, и тут такое событие!

– Для тебя чужая смерть – это просто событие?

Девушка смутилась.

– Ну, нет, конечно, мне очень жаль господина Тамаго, – Шаале потупила взгляд, – А вот от Камса можно ожидать, чего угодно! – глаза девушки снова вспыхнули искорками.

– Почему ты так думаешь?

– Почему так думаю я? Это же ты мне рассказывал кучу историй о том, как раньше работал с ним в домашней системе. По мне так он полностью оправдал свою репутацию за время работы здесь. Он очень подозрительный.

Кеже почему то нравилось, что о других мужчинах Шаале отзывается негативно. В то время как сам он «слишком симпатичный» для нее.

Она права, нужно как можно скорее сбросить с себя подозрения, чтобы вылезти из чужой шкуры. И тогда познакомиться с Шаале уже как Кежа – «слишком симпатичный парень» по ее мнению.

Тем более нужно было как можно скорее увести девушку от реального Сину.

– Ты права, Шаале, нужно что-то делать. Давай нанесем визит господину Камсу. Может он что-то прояснит.

Шаале снова хихикнула. Как красиво она смеется.

– Я хочу быстро принять душ и готова идти. Можно у тебя? – Шаале подалась в сторону санотсека.

– Нет! Нельзя! – Кежа рванул ей наперерез. Неужели они на столько близки с инженером, что она принимает душ в его отсеке.

– Ну, нет, так нет. Чего кричать то?

– У меня там просто... эээ... небольшая авария. Лучше туда не заходить, – соврал как смог Кежа. Совсем не стоило ей сейчас видеть второго Иба Сину связанного по рукам и ногам.

– Авария? У тебя? Да у тебя даже сканер отпечатков ни разу в жизни не барахлил. Ладно, пойду к себе. Собирайся и догоняй.

– Хорошо.

Девушка вышла из отсека. Кежа метнулся в санотсек. Иба Сану был там же, где его оставил Кежа – примотан к стулу.

– Послушайте, я вас пока не могу отпустить, но очень скоро это сделаю, обещаю. Мне очень жаль, что так произошло, но вам нужно еще немного потерпеть.

Инженер только промычал в ответ что-то неразборчивое, но по интонациям и выражению лица было понятно, что ничего хорошего он Кеже сказать не хотел. Кежа вышел из отсека и повернул налево, вслед за Шаале. Как он ее теперь найдет, он же не знал, где она живет. Но раз она слышала шум, то должна быть неподалеку.

Так и есть. Дверь в следующий отсек оказалась открытой, а в глубине комнаты в сторону санузла прошла Шаале.

– Проходи, я быстро, – девушка скрылась за дверью.

Кежа прошел внутрь и осмотрелся. Такой же отсек как у него. Точнее как у Иба Сину. Только этот определенно принадлежал девушке: вазы с растениями, лампочки, статуэтки, подушки, пледы, зеркала.

Кежа захотел узнать девушку поближе, поэтому начал неторопливый осмотр отсека. На рабочем столе стояли несколько голографий, кажется это были ее родители, она была на них похожа. Еще на одной голографии людей было уже больше: родители, сама Шаале и еще несколько разновозрастных мальчиков, девочек и подростков, видимо это была ее семья.

Кежа переместил внимание на полки с бумажными (ничего себе!) книгами, но тут дверь санотсека открылась и оттуда медленно вышла Шаале в двух полотенцах – одно было намотано на голову, второе вокруг тела. Кежа поймал себя на мысли, что тарашится на нее, как подросток и спешно ответ взгляд.

Шаале не обратила на него никакого внимания, а лишь прошла мимо, к гардеробу, и там скинула полотенце, обнажив перед Кежей всю себя во всей красе. Кажется упавшая челюсть больно ударила Кежу по ноге, или ему так показалось, но адреналин определенно ворвался в его голову. Это же какая у них степень доверия?

Тем временем Шаале не спеша надела белье и повернулась к Кеже. Она улыбнулась так, что он понял, что до сих пор стоит с открытым ртом.

– Нравится? – протяжно и заигрывающе промурлыкала Шаале.

– Нравится, – пролепетал Кежа и понял, что сказал это своим голосом.

Но девушка этого как будто совсем не заметила. Она сделала два неуверенных шага к нему и произнесла сквозь зевок:

– Я знала, что ты не совсем потерян, Иба-кун. Надо немного поспать, тяжелый выдался денек.

Шаале потянулась и, прошествовав мимо Кежи, повалилась на диванчик. Она закуталась в плед уже с закрытыми глазами и одними губами прошептала:

– Разбуди, когда соберемся идти к чертову Камсу.

– Но ведь мы сейчас собирались, – запоздало ответил Кежа уже совершенно потерянной в стране забвения девушке.

Вот и поговорили, подумал Кежа. Он еще несколько мгновений полюбовался спящей девушкой и еще более решительно настроился поскорее вернуть себе свое честное (ну почти) имя и внешний облик.

Он вернулся в свой отсек и ввел запрос в домашний терминал. Внутренняя информационная сеть без проблем выдала адрес Олина Камса. Оказалось, он жил не в этом блоке, но совсем недалеко. Видимо, в тех отсеках жили сотрудники «Ремалаба», занимающие руководящие должности.

А Олин Камс, судя по всему, был именитым сотрудником «Заслона». Он работал в компании уже более 20 лет, имел

множество научных степеней, наград и патентов. Тем страннее казалось его пребывание здесь, на Уберге, в нескольких парсеках от родного дома и центра всех крупных научных исследований «Заслона».

Ни жены, ни детей. Что он здесь делает? Почему оказался вовлечен в историю с убийством? И почему его так не любит Шаале? «Одни вопросы и ни одного ответа» – мрачно пошутил про себя Кежа.

Он покопался в сводках и статьях о Камсе еще около часа и сделал вывод, что тот не был человеком компанейским. Может его сюда сослали? Или он здесь оказался неслучайно, учитывая, что оказался в то же время и в том же месте, где убийца и похититель якобы не очень важных данных.

Еще один важный вопрос оставался без ответа – что было на том накопителе под номером X-1408? Чего ему не сказал подозрительный заказчик?

В этот момент в дверь постучали. Не позвонили в видеофон снаружи, а постучали из коридора. Кежа решил, что проснулась Шаале и без сомнений открыл дверь. На пороге он увидел совсем не симпатичную девушку.

Глава 7

На пороге стояли знакомые верзилы с каменными лицами. – Кто вы? Что вам нужно? – изобразил удивление и негодование Кежа в стиле Иба Сину.

Он поочередно взглянул в лица обоих – бесполезно, абсолютно непрошибаемые. Может это и не люди вовсе? Один из киборгоподобных жестом предложил Кеже проследовать за ними. Определенно, продолжать изображать из себя инженера «Ремалаба» было бессмысленно. Кежа бросил взгляд на санотсек, где привязанный к стулу дремал настоящий Иба Сину, и вышел в коридор. Следуя за одним из широкоплечих под присмотром второго, Кежа вновь вышел к платформе для частных кабин.

На этот раз кабина никуда не поехала, Главный (как продолжал называть его про себя Кежа) ожидал внутри. Освещение кабины опять было настроено так, что лица заказчика было не разглядеть.

– Здравствуйте, Кежа. Я рад, что вы не стали валять дурака и прикидываться господином Сину, это сэкономило нам всем время. Которого, кстати, у вас теперь еще меньше.

Кежа было открыл рот, чтобы начать оправдываться, но Главный жестом остановил его.

– Мы в курсе сложившейся ситуации. По большей части. Знаем, что нужного нам объекта у вас нет, зато у вас есть проблемы со Стражей. Скажите, Кежа, вам нужны еще проблемы? Потому что мы можем их вам подкинуть, если вы вдруг окажетесь таким вот необычным коллекционером неприятностей.

Кежа помотал головой. Разговор ему совсем не нравился.

– Вот и славно. Я знал, что вы разумный человек. Тогда я

обозначу некоторые условия. Во-первых, нам все еще нужна копилка – тот накопитель, за которым вы отправились и не принесли.

Кежа опять хотел вставить слово, но Главный просто повысил голос и Кежа вовремя заткнулся.

– Во-вторых, времени у вас на это ровно сутки. Я хотел дать вам 12 часов, но ваши ангелы-хранители, – он кивнул на амбалов и усмехнулся, – уговорили меня дать вам чуть больше времени.

Кежа прекрасно понимал, что никакого подобного разговора не было, просто Главный немного иронизировал над ним. Страшный человек. Убийца с чувством юмора вдвойне опасен. А в том, что этот человек не берберисы разводит, Кежа был как никогда уверен.

– А теперь спрашивайте, что хотели, – Главный откинулся на спинку и совсем утонул во мраке.

– Как вы меня нашли?

Какой глупый вопрос! Кежа, что ты несешь? Главный даже не пошевелился. Кежа попытался собраться с мыслями.

– Моя специализация называется «промышленный шпионаж», но по сути я просто вор. Я не умею выслеживать людей, раскрывать убийства и разыскивать пропавшие артефакты. Уверен, что Стража справится с этим куда лучше, да и вы сами обладаете необходимыми ресурсами. Аванс я готов вернуть. Поэтому...

– Вы, кажется, меня не поняли, господин Сапег, – Глав-

ный произнес эти слова негромко, но от них исходила такая угроза, что Кежа моментально прикусил язык. – Я с вами отнюдь не советуюсь. Нам, скажем так, совсем бы не хотелось, чтобы копилка попала в руки Стражи. Поэтому в ваших же интересах найти ее раньше них. А мы в свою очередь, так и быть, поможем снять с вас обвинения в убийстве. Вы ведь не убивали господина Тамаго?

– Нет.

– Я так и подумал. Тогда это будет еще проще. В противном же случае, господин Кежалан Сапег, мы готовы наоборот ускорить процесс по вашему обвинению, и вот тогда у вас начнутся настоящие проблемы. Вы же не думаете, что вам удастся всю жизнь носить маску чужого человека? Тем более в этом образе у вас по-прежнему есть доступ к лаборатории и ее сотрудникам, что может помочь вам в поисках. У меня на этом все, Кежа. У вас 24 часа, время пошло.

Кежа на ватных ногах встал и двинулся к выходу. Двери кабины уже открылись и Кежа шагнул на платформу, когда услышал негромкий голос из сумрака кабины:

– А если вам вдруг понадобится дополнительная мотивация, то возможно мы сможем найти ее у одной пожилой дамы в общественном госпитале на Шарабаке.

Кежа резко развернулся.

– Не смейте ей угрожать! – крикнул он в уже закрытые двери кабины.

Он ударил по створкам кулаками, кабина мягко, на маг-

нитных подушках ушла в тоннель.

На глаза навернулись слезы. Сволочи! Как они о ней узнали? Как ты опять умудрился все испортить, Кежа? Мать учила его, что все поступки имеют последствия. Абсолютно все. Ничто не статично, все влияет на все. Любые решения и действия, что мы совершаем в жизни, рано или поздно влекут за собой новые события. И не так уж важно, какими были твои намерения, важно, что именно ты творишь. И вот теперь, кажется, все предыдущие поступки Кежи вывели его к этому моменту – моменту, где все идет наперекосяк, и пострадать может не он один.

Курабакла! В дюзу все! Нужно срочно все исправить, иначе он себя никогда не простит. Если, конечно, он в ближайшее время не станет еще одним космическим объектом искусственного происхождения, которому уже нечего и некого прощать.

Кежа пешком дошел до блока, где жил глава технического отдела лаборатории «Ремалаб» Олин Камс. В его голове сложился вполне правдоподобный план, так он думал.

Пятиуровневый жилой блок выглядел как большинство на станции, но принадлежал лаборатории. Кежа нажал кнопку видефона. Сигнал вызова мелодично зачирикал, через пару секунд на экране появилось усталое лицо главы техотдела.

– Сину, вы? Приветствую... Зачем вы здесь? Впрочем,

входите.

Дверь ушла в стену и впустила Кежу в блок. Он поднялся на нужный этаж, дверь отсека Камса открылась, как только он к ней приблизился. Кежа зашел внутрь.

Отсек главы техотдела выглядел куда презентабельнее, чем жилище Иба Сину. Здесь было несколько помещений, разделенных переборками. Видимо столовая и кухня, а так же спальня и, может, еще одна комната скрывались за тремя дверьми в трех разных стенах.

Олин жестом предложил лже-Иба присесть на гостевой диван. Сам сел напротив в гораздо более удобное кресло.

– Как вы себя чувствуете, господин Сину?

– Благодарю, мне уже лучше.

– Простите мою неучтивость. Может быть вы хотите выпить чего-нибудь? Кофе? Виски? Бербер? – тут Олин усмехнулся, земные не жаловали местный напиток.

– Нет, благодарю вас, Олин-сан. Я пришел совсем не за этим.

– А зачем же вы тогда пришли? – Олин Камс впился в него взглядом.

– Инспектор Кобо приходил ко мне в больницу. Он сказал, что это вы обнаружили меня и Тамаго-сана в архиве.

– Да, это так, – Камс прищурился, откинулся на спинку кресла и начал покусывать большой палец руки.

– И вы не видели, кто меня вырубил? Ну, то есть если это сделали не вы, то вы никак не могли разминуться с преступ-

ником.

– На что вы намекаете, Иба Сину? Что это я убил Тамаго и пытался убить вас? Зачем мне это?

– Я этого не говорил. Просто никак не могу понять, что вам было нужно в архиве и как вы не встретили убийцу, если пришли в архив сразу за мной.

Олин Камс помолчал несколько секунд, затем усмехнулся и снова отлепился от спинки кресла.

– Тогда у меня к вам те же вопросы, Иба. Что вы делали в архиве, и как не заметили убийцу, если нашли тело Тамаго первым?

На этот случай у Кежи были готовы аргументы.

– Я пришел в архив за данными исследований. Они нужны для текущего проекта.

– Какого?

– Эммм... Проект по исследованию эффективности экзона, – выдал Кежа первое, что пришло ему в голову.

Камс нахмурился и уже набрал воздуха в легкие, чтобы уличить лже-Ибу во лжи, но Кежа его опередил.

– Да, я знаю, что мы не ведем подобные разработки уже несколько лет, но господин Тамаго лично поручил мне собрать данные последних исследований для сравнения. Не знаю, зачем они ему, но я всего лишь исполнитель.

Кежа вошел в роль и врал напрапалую. Ход был верным. Проверить или опровергнуть его слова уже никак нельзя, единственный, кто мог это сделать, мертв.

– Странно, мне он ничего подобного не говорил, – усомнился Камс. – А ведь все технические задания для инженеров проходят через меня.

– Может не хотел отвлекать вас от работы. Задача то простая, как бербер заварить, – Кежа осекся, вряд ли земные употребляют местные поговорки, и максимально невинно развел руками.

– Вы мне что-то недоговариваете, Иба-кун. Вы пришли ко мне посреди ночи, чтобы спросить, не видел ли я убийцу или не убил ли я Тамаго-сана, а сами рассказываете мне небылицы про какие-то старые исследования. Что вы скрываете? Я все больше начинаю подозревать, что вы в этом замешаны.

– Мне нечего скрывать, Олин-сан, я сам жертва.

Олин Камс вновь откинулся на кресло и принялся терзать большой палец руки.

– Я следил за вами несколько последних дней, Сину, – Кежа, нервно сглотнул, – Вас будто подменили. Нервный, дерганый какой-то. Что случилось?

– Это все из-за задания Тамаго. Он обещал мне отпуск, как только я закончу. Вот я и спешил все сделать побыстрее. И теперь я хочу закончить эту работу в память о Чи Тамаго.

– Ах вон оно что. Похвально. Не сочтите за цинизм, но ведь теперь вашу работу некому принимать.

– Это дело чести.

Камс усмехнулся уголком губ и немного расслабился. Похоже объяснение Кежи его устроило. На это и был расчет –

сделать упор на традиционные азиатские ценности. Кежа читал об этом в профайле Сину.

– А от меня вы что хотите?

– Прежде, чем я обнаружил тело Тамаго-сана и меня ударили по голове, я пытался разыскать одну копилку с нужными данными. Они нужны для завершения работы. Но ячейка оказалась пуста. Может быть вы знаете или видели, куда пропала копилка?

– И ради этого вы навели меня в два часа ночи? Нет, я решительно отказываюсь понимать ваш народ. Разве нельзя было спросить об этом утром? Или еще позже, когда с нас с вами, между прочим обоих, хотя бы снимут подозрения в убийстве?

– Дело прежде всего. Я выбрал этот путь! – Кежа вошел в роль на столько, что уже сам верил, что действует ради Чи Тамаго.

– Да к черту вас вместе с вашим путем! Ничего я не видел, ничего не знаю и разговаривать с вами тоже не хочу! Уходите, я собираюсь поспать, этот день был слишком отвратительным, чтобы еще тратить время на ваши пути! До свидания, Иба Сину, – Камс встал с кресла и недвусмысленно дал понять, что Кеже пора выметаться.

– Если вам так нужна эта копилка, то ищите ее сами, нечего тут спрашивать и вынюхивать! – Олин Камс ненавязчиво подтолкнул Кежу к выходу, тот вышел за дверь, которая тут же закрылась.

М-да. И что же теперь делать? Кого еще расспрашивать и где еще вынюхивать? И тут Кежу поразило как молнией. А потом, не смотря на старую земную поговорку про молнию, не бьющую два раза в одно место, его поразило второй раз.

Кежа бросился обратно в дом из кирпичиков.

Глава 8

Кежа метеором влетел на нужный уровень и принялся звонить и стучать в дверь Шаале. Он производил столько шума, что скорее всего разбудил всех соседей, но дверь Шаале так и не открылась. Спасибо, что никто не вызвал Стражу.

Кежа зашел «к себе» в отсек и включил комм Сину. На него тут же посыпались уведомления о пропущенных сообщениях и вызовах. Кежа проигнорировал их, нашел контакт Шаале и принялся названивать. Но никто не отвечал.

Зато на комм Сину начали поступать вызовы от нескольких контактов одновременно. Кежа выключил его, сел на кровать и обхватил голову руками.

Всю дорогу от дома Камса он пытался найти другое объяснение своему озарению или надеялся, что ситуацию прояснит Шаале. Но она была недоступна, а Кеже оставалось только продолжать мучаться в догадках.

Он услышал еле различимый шум и спохватился. В санузле очнулся Иба Сину. Кежа открыл дверь и увидел очень злого человека с выпученными глазами и красным лицом,

покрытым капельками пота. Сину дергался на стуле и, кажется, максимально неприлично ругался.

– Я открою вам рот, но вы должны молчать. Договорились?

Сину продолжал буйствовать.

– Ничего не случится, пока вы не успокоитесь. Вы меня понимаете?

Узник издал последний продолжительный ругательный стон и обмяк. Он глубоко и часто дышал, глядя Кеже в глаза. А потом покивал головой в знак согласия.

Кежа осторожно приблизился и медленно отклеил липкую ленту. Инженер сделал несколько огромных вдохов ртом, а потом просипел:

– Пить.

Кежа стало немного стыдно. Он схватил стакан, который стоял тут же на столике и наполнил его водой, затем поднес к губам Сину. Тот принялся жадно глотать воду.

Курабакла! Он совсем забыл про пленника. Сколько же он тут провел? Вода лилась через край рта, инженер подавился и закашлялся. Кежа убрал стакан.

– Чертов ублюдок!!! Что тебе от меня надо???

– Мне очень жаль, – начал было Кежа.

– Тебе жаль?! Ты забрал мою личность, поселился у меня в доме, связал меня и чуть не убил обезвоживанием, и тебе жаль??? Да пошел ты! – дальше инженер выдал длинную тираду на незнакомом Кеже языке. Слов он совсем не понял,

но общий посыл уловил четко.

– Я повторяю, мне действительно очень жаль. Но скоро все закончится, я обещаю.

– Он еще обещает! Развяжи меня немедленно!

– Не могу.

– Развяжи, я хочу в туалет!

Кежа сходил за ножом, которым инженер до этого саданул его в плечо. Рана заныла при виде обидчика. Кежа занял удобную позицию и разрезал путы на одной руке. Он тут же встал в стойку, угрожая ножом инженеру.

– Только без шуток! Я все вижу!

– Это меня и смущает, придурок! Отвяжи вторую руку и отвернись!

– Или так, или никак, – Кежа сделал максимально суровое лицо.

– Что, серьезно? Я вот так глупо выгляжу, когда пытаюсь быть страшным? Ужас! – для человека в его положении Иба вел себя достаточно спокойно и даже дерзко.

Кежа дождался, пока узник сделает свои дела и снова связал его и заклеил рот под изощренные протесты и проклятия. И только после этого доковылял до дивана и без сил повалился на подушки. Небытие поглотило его в ту же секунду.

Проснулся Кежа весь в поту и совершенно разбитым. Кажется, ему снились кошмары. Но что именно, вспомнить не удалось. Он посмотрел на часы и поморщился от досады –

проспал почти десять часов, до обещанных Главным неприятностей оставалось меньше 14 часов. Он быстро встал, принял душ, освежил и напоил пленника и снова отправился к Шаале. Мысль, посетившая его после визита к Камсу, не шла из головы.

Он вновь принялся стучать и звонить в дверь соседки. На этот раз она открыла всего через пять минут. Выглядела она помятой, все еще сонной и была завернута в одно покрывало.

– Привет. Заходи. Как мы вчера расстались? Ничего не помню.

– Мне нужно у тебя кое-что спросить, – с порога выпалил Кежа, – Это очень важно.

– Хорошо, спрашивай, конечно. Я пока сделаю кофе. Тебе налить?

– Эммм, да, пожалуйста, – мысли о вкусном напитке на пару секунд вытеснили все остальные.

Пока Шаале готовила земной напиток, Кежа любовался ее изящной фигурой, все еще обернутой покрывалом. Хотя в этот момент в мыслях Кежи никакого покрывала не было.

Девушка вручила ему кружку с горячим напитком, Кежа втянул носом бодрящий аромат и тут же вернулся в реальность.

– Аромат!

– Что? – не поняла Шаале.

– Благоухание Вселенной. Этот запах я почувствовал в архиве непосредственно перед тем, как получил по голове.

– Я не понимаю.

– А до этого я заглядывал в твой кабинет, и он весь благоухал именно этим ароматом.

– Ты что? Ты подозреваешь меня? Ты думаешь, это я? Я убила господина Тамаго? – Шаале выглядела удивленной и расстроенной, – Да как ты мог такое подумать? – девушка резко развернулась и отошла на кухню, плотнее кутаясь в свой импровизированный халатик.

– А что еще мне думать, Шаале? Я точно помню этот запах.

– Например то, что я не пользуюсь этим парфюмом. И вообще никаким не пользуюсь! Я тебе сто раз говорила, у меня аллергия на любые духи!

Кежа был раздосадован и рад одновременно. Хорошо, что это не она. И плохо, что его догадка снова привела его в тупик. А время, бесконечное, по заверению ученых, для него заканчивалось.

Он сел на край дивана и принялся пить вкусный, но совершенно не приносящий удовольствие напиток. Оба молчали с минуту, и вдруг девушка оживилась.

– Подожди! Я поняла! Тем утром к господину Тамаго приходила жена. Они сильно ругались. Переборки толстые, но даже сквозь них было слышно ссору. Это ее парфюм, я прекрасно его запомнила, весь кабинет босса им пропах.

– Ты говоришь, они поссорились? А что было дальше?

– Ну, она ушла минут через десять. А еще через пару ми-

нут Тамаго-сан тоже вышел и куда-то ушел. А еще через 15 минут... – девушка потупилась и замолчала.

Кежа понял, что она была очень привязана к своему начальнику и теперь скорбела по нему. Он выждал еще несколько секунд и тихонечко спросил:

– Ты знаешь, где найти Госпожу Тамаго?

Шаале подняла на него глаза и улыбнулась.

– Я хочу помочь разобраться с этим. Я только приму душ и оденусь.

Через полчаса, которые для Кежи показались вечностью, они отправились в тот же район, куда Кежа ходил вчера в гости к Камсу. Все руководство лаборатории квартировалось в одном блоке.

– Вон тот отсек, – Шаале показала рукой на дальнюю дверь.

В этот же момент дверь открылась и из нее вышел инспектор Кобо в сопровождении двух стражей. Он тут же заметил парочку, подошел к ним и с удовольствием уставился на обоих.

– Здравствуйте, подозреваемые.

Кежа и Шаале переглянулись и понурили головы.

– Да я шучу, – инспектор ухмыльнулся и похлопал лже-Ибу по плечу.

Кежа было воспрял духом, но Кобо тут же осадил его.

– Или не шучу. Что вы здесь делаете?

– Мы... мы...

– Мы пришли выразить соболезнования госпоже Тамаго, – пришла на помощь Шаале. – Это наш долг.

– Хм. Долг, говорите? Понятно. А я уж грешным делом подумал, что вы суете нос не в свои дела. А, господин, Сину? Вчера Камс, сегодня госпожа Тамаго. Вы же не собираетесь мешать следствию, не так ли?

Шаале вопросительно посмотрела на Кежу, а тот стал, запынаясь, оправдываться.

– Нет-нет, что вы. Мы только долг... пришли...выразить.

– Ну, ясно. Что ж, должники, не забывают, что я с вами еще не закончил. Как вы себя чувствуете, господин Сину? Хорошо? Вот и славно, скоро мы с вами побеседуем.

Кобо кивнул обоим и в сопровождении стражей удалился.

– Ты был вчера у Камса?

– Да, хотел узнать, что он видел.

– И что он тебе сказал, – девушка начала потирать руки.

– Да практически ничего, почти сразу выставил меня за дверь. Почему ты спрашиваешь? И почему ты нервничаешь?

– Я? Нет, все в порядке. Просто мы же собирались сходить к нему вдвоем.

– Ты спала, не хотел тебя будить. Хоть и пытался. Ты спала как убитая.

– Да, устала наверное. Столько всего...

– Ладно, давай навестим госпожу Тамаго, время не ждет.

– Чего не ждет?

– Не важно.

Только было они двинулись в сторону нужного отсека, как из дверей быстрым шагом вышла женщина, азиатка с уставшим и заплаканным лицом. Кежа даже спрашивать не стал, по реакции Шаале он понял, что это и есть Сатори Тамаго.

Она куда-то очень спешила, через плечо у нее была перекинута увесистая сумка. Женщина посекудно оглядывалась и определенно была вся на нервах. Кежа и Шаале переглянулись и, не сговариваясь, двинулись за Сатори, держась на расстоянии.

Они проследили за женой убитого Чи Тамаго до транспортной платформы, доехали с ней до внешнего кольца, а затем углубились в промышленные блоки. Она явно шла на какую-то встречу.

– Нужно сообщить об этом Страже, – сказала Шаале, когда они начали петлять по закоулкам промышленной зоны.

– И что мы им скажем? Как объясним, что следили за вдовой? Хочешь, чтобы инспектор сделал нас главными подозреваемыми в убийстве? У меня лично нет на это времени.

Шаале не стала спорить. А их подопечная остановилась у ангарных ворот одного из грузовых доков станции. Она достала комм и, кажется, то ли сверилась с адресом, то ли послала сообщение, но спустя несколько секунд в огромных воротах открылась дверь поменьше и из нее вышел человек, которого Кежа сразу узнал.

Нет, он не мог бы поручиться наверняка, что это один из

тех амбалов, что навещали его уже дважды. Он не запомнил их одинаковых, не остающихся в памяти лиц. Но выглядел этот человек точно так же, как его «ангелы-хранители».

Верзила окинул вдову профессиональным взглядом, для надежности проверил ручным сканером и пригласил внутрь. Женщина зашла, дверь закрылась.

Кежа уже приготовился уговаривать Шаале, что им обязательно нужно узнать, что там происходит, как она произнесла:

– Как мы попадем внутрь?

На секунду Кежа растерялся, но тут же взял Шаале за руку (какая нежная у нее кожа), та даже не попробовала ее отдернуть, и повел за собой.

Они подошли к воротам, открыть их не представлялось возможным. Кежа осмотрелся. Вход только один. Допуска у них нет. Кежа активировал сканер, тот засветился запросом отпечатка ладони. Бакла! Вряд ли отпечаток Иба Сину или Кежи здесь пройдет авторизацию. Очередной тупик. Остается только ждать.

Ждать пришлось совсем недолго. Минут через пять дверь открылась вновь и глыбообразный под локоть вывел Сатори Тамаго. Она кричала и редела навзрыд. Дверь закрылась, женщина принялась колотить в нее руками и ногами, а через пару минут, обессилев, сползла по стене на пол.

– Ей нужно помочь!

– Не лучшая идея. Как мы объясним, что тут делаем?

– Ей нужно помочь, – Шаале двинулась к воротам.

Кеже ничего не оставалось, как идти следом. Они присели около рыдающей женщины. Она даже не обратила на них внимание.

– Госпожа Тамаго. Вы меня слышите? Вам нужна помощь? – Шаале коснулась ее руки.

Сатори перешла на всхлипы и посмотрела на девушку.

– Я вас знаю. Вы помощница моего мужа.

– Да. Я Шаале, а это Иба Сину, тоже наш коллега.

– Что случилось, Сатори-сан?

Женщина снова разрыдалась.

– Я так больше не могу! Я не знаю, что делать!

– Давайте отойдем отсюда, госпожа Тамаго, – Кежа помог вдове подняться, они отошли от ворот подальше, вышли к магистрали.

Только там Сатори Тамаго освободилась от руки Кежи и остановилась.

– Спасибо вам. Я пойду. Спасибо еще раз.

– Подождите! Тамаго-сан! Расскажите, что случилось! – Шаале, преградила ей путь уважительным поклоном.

– Я не могу.

– Мы хотим помочь. Хотим найти того, кто убил господина Тамаго!

– К черту вашего господина Тамаго! Я же сказала, что не могу! – Сатори перешла на крик.

– Но почему? – не сдавалась Шаале.

– Потому что они убьют ее!! Из-за него они убьют ее!!!

Шаале открыла рот, но так ничего и не произнесла.

– Кого? – договорил за нее Кежа.

– Мою дочь.

Сатори начала было рыдать, но у нее ничего не получилось. Закончились и слезы, и силы. Она просто села там, где стояла. Шаале и Кежа молча присели рядом.

– Я не знаю, что мне делать. Я в отчаянии.

– Расскажите нам, госпожа Тамаго.

Сатори Тамаго видела дочь последний раз три дня назад. Тогда они вместе ужинали, всей семьей. Такое случалось в последнее время все реже. Бекаани Тамаго жила отдельно от родителей. Она проходила стажировку в одном из подразделений «Ремалаб», поэтому они часто виделись на работе. Вне работы 20-летняя девушка хотела пожить без родительской опеки.

На следующий после ужина день Сатори не смогла с ней связаться. Такое бывало, обычно Бека потом выходила на связь сама. Но в этот раз вечером пришло совершенно другое послание. В пластиковом конверте было письмо.

Неизвестные утверждали, что Бека у них. Они готовы обменять ее на нечто с работы мужа. Будь она проклята, эта работа! Естественно, если об этом узнает Стража, они убьют пленницу. Письмо было подписано кровавым отпечатком пальца. Это был отпечаток Беки. Сканеры в доме распозна-

вали его.

Сатори попросила мужа отдать все, что им нужно, но Чи Тамаго не спешил. Он очень горевал, его разрывало на части. Потерять ребенка или обрести вечный позор предателя. Для Сатори такого выбора не стояло, она была готова на все. Чи Тамаго же сказал, что разберется с этим.

На следующий день глава лаборатории как ни в чем не бывало отправился на работу, когда пришло еще одно письмо в пластиковом пакете. Там было всего три слова. Три слова, которые стоили Сатори Тамаго половину здоровья.

«Прошел один день»

Ниже все та же подпись в виде кровавого отпечатка пальца. А в конверте и сам палец.

Сатори Тамаго отправилась в офис мужа, умолять его вернуть дочь. Она показала ему новое письмо. Чи Тамаго рыдал. Потом он отправил жену домой и пообещал, что к вечеру их дочь будет дома. А еще через час ей сообщили, что ее муж мертв.

Сначала Сатори Тамаго впала в оцепенение. Потом твердо решила все рассказать инспектору, он собирался допросить ее через час. Но через 10 минут на комм Сатори пришло сообщение «Никакой Стражи» и видео ее девочки: связанной, напуганной и растерянной. Ее брили налысо машинкой, она кричала и плакала. Сатори ничего не сказала Страже.

Она перевернула весь дом в поисках копилки, которую требовали похитители. Но ничего не нашла. Сегодня они

прислали еще одно письмо. «Прошло два дня». И еще один палец.

Тогда Сатори собрала все копилки, что были дома, в том числе все сбережения, что у них были, отправила сообщение, что нашла, то, что им нужно и получила адрес для встречи. Она надеялась, что если она отдаст им все деньги и все, что есть у них в доме, то они отпустят ее девочку. Она уже собралась выходить, как пришел инспектор и снова начал задавать вопросы. Спрашивал в основном про пропавшую копилку. Потом спросил и про Ибу. Но Сатори поскорее его выпроводила и отправилась в доки.

Там на складе похитители проверили все копилки и остались недовольны. Среди них не было нужной, деньги их тоже не интересовали. Они выставили Сатори за дверь и напомнили, что скоро закончится еще один день. Там ее и нашли Шаале и Кежа-Ибу.

Сатори закончила рассказ и вновь разрыдалась

– Я не знаю, что мне делать! Они ее мучают. И убьют, если я не дам то, что им нужно или обращусь к Страже.

– Мы поможем вам! Правда, Иба-кун?

Кежа ничего не оставалась, как кивнуть. И тут Сатори Тамаго обратила на него внимание.

– Иба Сину. Про вас спрашивал инспектор. Вы что-то знаете про это? Скажите мне! Вы знаете, где моя дочь? – Сатори вцепилась в Кежу обеими руками.

– Нет, что вы! Я ничего не знаю. Я сам чуть не погиб там. Госпожа Тамаго, отпустите меня.

Шаале попыталась разнять их.

– Это правда, Сатори-сан. Иба Сину тоже пострадал в этой истории.

У Сатори закончились последние силы и она разжала руки.

Шаале с Кежей проводили Сатори до дома. Возвращались в свой блок молча. У обоих на душе было гадко.

– Что будем делать теперь, – первой нарушила молчание Шаале, – расскажем все Страже?

– Я не знаю, Шаале. Обратиться к Страже – это самое разумное. И неразумное одновременно. Во-первых, мы рискуем жизнью Беки. Не секунды не сомневаюсь, что похитители выполнят свою угрозу.

– А во-вторых?

– А во-вторых, придется рассказывать все. А я бы пока не хотел этого делать.

– Что значит «все»?

Кежа остановился и взял Шаале за руки.

– Мне нужно кое-что сказать тебе. Думаю, это будет правильно.

Шаале с тревогой и любопытством смотрела в глаза Иба Сину, но заглядывала в душу Кежи Сапега. Вдруг ее глаза увеличились, а взгляд сфокусировался где-то у него за спиной. Кежа обернулся. Перед ними стояли два человека в уни-

форме торгового флота и прижимали к животам руки с направленными на них микроволновками.

Глава 9

Микроволновые излучатели собирали из ручных утилизаторов электроники. Рабочий блок, который выдавал высокочастотные импульсы, прожигаящие любую электронику, прилаживали к рукоятке и снабжали спусковым крючком или кнопкой. Получался самодельный бластер, выстрел из которого нагревал любую материю в зоне поражения до сотен градусов, но на доли секунды. Если стрелять в человека, то особого ущерба организму он не наносит. Но вот нервные клетки успевают среагировать и взопить миллиардами нервных окончаний, причиняя невероятную боль. А вот многократные выстрелы в голову, например, могли в прямом смысле поджарить мозги.

В это время сзади подошли еще двое с такими же самострелами.

– Пройдемте с нами, – один из незнакомцев повел стволом в направлении внешней магистрали.

Кежа и Шаале под конвоем вооруженных портовых грузчиков проследовали на соседнюю магистраль. Пара поворотов и они оказались в небольшом тупике, где их встретили несколько человек в такой же униформе. Все были вооружены.

Им навстречу вышел высокий человек с длинными вьющимися волосами и такими же пышными усами и бородой. Он внимательно посмотрел на Кежу. Кежа опустил взгляд.

– Что, ты так и будешь молчать?

Кежа поднял глаза и убедился, что бородач обращается именно к нему.

– А что я должен сказать? – Кежа посмотрел на Шаале, ища поддержку.

– Ну, для начала, хотя бы «привет, Варега».

– Привет, Варега.

– Ну вот, а то как будто и не было между нами трех лет дружбы. Или ее не было, Иба? – в голосе Вареги звенели нотки злости, – Ответь же мне! Что произошло? Куда ты пропал? Почему не выходишь на связь? Нам всем это интересно узнать, да ведь ребята? – последний вопрос был адресован людям с оружием, они молча закивали головами.

– Я не понимаю, о чем ты. Мы по-прежнему друзья, – Кежа понял, что он ничего не понимает, и решил просто соглашаться с вооруженным психопатом.

– Друзья? А мне показалось, что ты хочешь нас предать. Что ты хочешь укусить руку, которая тебя кормила. Кормила не пустыми империалистическими обещаниями, а честной, чистой правдой. И как ты отплатил? Ты просто всех нас предал!

– Я никого не предавал! – Кежа вложил всю убедительность в голос.

Краем глаза он заметил дикий страх на лице Шаале. Кажется, он не знал о жизни инженера Сину чего-то критически важного. А это знание сейчас могло стоить им жизни.

– Ты нас крайне удивил, Иба. Встречаешься с интересными людьми, завел новые знакомства.

– Я не понимаю о чем ты.

– Он не понимает, – Варега сделал жест руками, вся шайка дружно засмеялась.

– Я, Иба, о том, что ты – продажная шкура! Сколько они тебе предложили? За сколько ты продал друзей и нашу великую идею?

– Слушай, это какое-то недоразумение...

Варега резко повернулся и выстрелил Кеже в ногу. Бедро пронзило нестерпимой болью. Как будто на него выплеснули ведро кипятка, только изнутри. Кежа упал на железный пол. Нога уже почти не болела, но болевой шок остался. Рядом кричала Шаале.

– Заткните сучке рот! – Варега сделал жест и Шаале схватили под руки двое «грузчиков» и заклеили рот скотчем.

– Не трогайте ее! Что вам нужно?

– Что нам нужно? Да кем ты себя возомнил? Мы приняли тебя как равного. Мы обучили и воспитали тебя, мы дали тебе новый дом, новую надежду. А ты вот так плюешь нам в лицо? – бородач приблизился и зарядил Кеже ногой в живот. Кежа задохнулся.

Шаале закричала сквозь липкую ленту и получила удар по

затылку, она сразу же обмякла в руках бандитов.

Кежа встал на ноги. Он уже пришел в себя, но совершенно не знал, что делать дальше. Варега бросил свое оружие ближайшему соратнику и распростер руки, как бы приглашая лже-Сину в дружеские объятия. Но лицо его выражало совершенно другие намерения.

– Где ангел, Иба? – взревел Варега и одновременно сделал выпад в сторону Кежи.

Его кулак угодил точно в нос. Маска Иба Сину выдержала удар и даже не деформировалась, а заодно немного смягчила хук, но из носа все равно пошла кровь.

– А ты стал хлюпиком, Иба. Работа в офисе тебя испортила.

Кежа вытер кровь с лица, но она не останавливалась. Он поднял кулаки и встал в стойку, Варега только рассмеялся.

– Да кто ты вообще такой? Иба Сину, которого я знал, не пропускал такие удары! Я спрошу еще раз: где копилка? – крепыш снова сделал выпад, Кежа его опять пропустил. Под глазом засиял новый синяк, нанороботы послушно реагировали на внешние раздражители.

– У меня ее нет.

Варега снова наскочил на Кежу и провел еще пару точных ударов. Кежа упал на пол. Варега ходил над ним и повторял одно и то же: кто ты и где копилка? Где ангел? Каждый вопрос он сопровождал пинком ноги.

Где-то очень далеко в сознании сквозь липкую ленту кри-

чала Шаале. Над Кежей черным метеором кружил Варега, раздавая ему пинков и спрашивая одно и то же. Кажется, сознание начало его покидать, потому что Кежа увидел, как гигантские тролли (он видел их в старых земных фильмах) с дубинами наперевес выскочили из мрака и начали молотить кежиных обидчиков.

Варега отстал от Кежи и включился в бой. Рядом с ним на колени упала Шаале, ее опекуны тоже отвлеклись на троллей. Она помогла Кеже встать и его сознание постепенно вернуло картинку реальности. Банду грузчиков молотили четверо знакомых амбалов в общегражданской униформе. Кежа невольно усмехнулся – вот уж действительно, ангелы-хранители. Нужно было срочно убираться отсюда.

Кежа облокотился на Шаале и они поковыляли прочь. Они уже почти вышли из зоны конфликта, как перед ними возник Варега.

– Куда это вы, голубки, собрались? Мы еще не закончили! Ни с тобой, кто бы ты ни был, ни с твоей сучкой.

Варега наставил на Кежу микроволновку, а другой рукой схватил Шаале за плечо. Но тут спасительный адреналин так взбодрил Кежу, что он почти автоматически выбросил ногу вперед прямо промеж ног Вареге. Тот выронил пушку и опустился на колени. Ему сейчас было совсем не до угроз.

Кежа подхватил самострел и они с Шаале бросились бежать. Остановились они только у своего блока, не сговариваясь выдохнули и, демонстрируя нарочитое спокойствие, во-

шли в жилые отсеки. Поднявшись на свой уровень и оглядевшись – никого не было – они позволили себе немного расслабиться.

– Зайдем ко мне! Быстро! – Шаале всем видом дала понять, что не потерпит никаких споров.

Они вошли в жилой отсек Шаале. Она набрала в полотенце льда и приложила к лицу Кежи.

– Больно?

– Не очень, – храбрился Кежа.

– Спасибо тебе. Ты вступился за меня.

Кежа потупил взгляд и повел плечами.

– Да ладно. А как иначе?

Он не успел договорить, в его губы впились губы Шаале. Блаженство раскатилось по его телу, он откинулся назад, увлекая девушку за собой, но резкая боль в разбитом носу тут же вернула его в реальность. Кежа застонал.

– Ой, прости! – отпрянула Шаале, – и за нос, и за поцелуй. Я знаю, мы можем быть просто друзьями. Но ты был сегодня таким смелым, что мне очень захотелось тебя поцеловать.

– Мне тоже, Шаале. Я должен тебе кое-что сказать.

– Что?

– Сначала пообещай, что не будешь психовать и дашь мне договорить.

– Обещаю, – Шаале отодвинулась от Кежи и вся превратилась во внимание.

Кежа собрался с мыслями.

– В общем, я не...

В дверь постучали. Шаале вздрогнула. Кежа замолчал на полуслове.

– Кто это может быть?

– Я не знаю. Мне страшно, Иба.

Кежа взял со стола микроволновку и подошел к двери. Когда он обернулся к Шаале, на его лице была гримаса удивления.

– Это Олин Камс.

– Камс? Что ему здесь нужно? Давай не будем открывать.

Но визитер настойчиво стучал в дверь.

– А вдруг у него какая-то важная информация? Может он что-то вспомнил.

Кежа открыл дверь. Камс без приглашения ввалился в отсек. От него разило спиртным.

– А-а-а, – протянул он, – И ты здесь. Это даже хорошо.

Вот вы мне сейчас все и расскажете.

Камс приземлился на диване, раскинулся пошире и устался на парочку.

– Ну? Рассказывайте!

– Что рассказывать, господин Камс? – Шаале пожала плечами, – вы, кажется, сильно пьяны.

– Я? Пьян? Да, я пьян!! Имею право! Потому что еще не далее как вчера я видел труп своего коллеги, а сегодня уже получил десятки угроз расправы, если не буду сотрудничать.

– С кем?

– А вот это я у вас хотел спросить. С кем вы связались?

– Я ничего не понимаю, господин Камс. О чем вы говорите?

– Я говорю о том, что дело пахнет изменой. И я не собираюсь в этом деле участвовать, я это сразу им сказал.

– Да кому же?

– Этим, которые приходили ко мне несколько дней назад. К вам, я думаю тоже.

– Никто к нам не приходил, – запротестовала Шаале. Она посмотрела на Кежу, ища поддержки, но тот сказал совсем другое.

– Амбалы или грузчики?

– Что? – Камс немного опешил.

– Кто к вам приходил?

– Пожалуй, что амбалы. Здоровые такие, неприятные. Так к вам тоже?

– Рассказывайте!

– А у вас найдется выпить? А то реальность начала возвращаться, а меня она не радует.

Кежа кивнул Шаале, она принесла с кухни бокал с алкоголем. Олин Камс сделал добрый глоток. Зажмурился. Выдохнул.

– Они пришли ко мне несколько дней назад, подошли прямо в центре, у всех на глазах и пригласили на беседу. Я несколько не испугался. Ни капельки. Я гражданин Федерации и свои права знаю. Меня проводили в частную кабину, там

был еще один, такой же, только более разговорчивый.

Камс сделал еще один глоток.

– Он предложил мне деньги. Много денег за данные из лаборатории.

– Какие? – перебил его Кежа.

– Не знаю, до этого мы не дошли. Потому что я сразу отказался. Я понял, что это люди Корпорации, а я предан «Заслону». И никакие деньги не заставят меня работать на этих шакалов, этих падальщиков, пирующих на плодах наших трудов! наших, понимаете?!

Камс был пьян в дюзу. Но ни Шаале, ни Кежа не собирались ему сочувствовать или останавливать. Пьяный язык – полезный язык. Камс, кажется, ушел в себя, Кежа его взбодрил.

– И что было дальше?

– А ничего не было. Этот стервятник предложил еще больше денег, я сказал, что у него ничего не выйдет и мы разошлись.

– Вот так просто разошлись?

– Не просто, черт возьми! Это был акт агрессии! Это атака! Когда я пришел домой, меня трясло от злости. Я хотел было натравить на них Стражу, но вовремя понял, что понятия не имею, кто это был и как их искать. Тем более вся местная Стража прикормлена Корпорацией. И тогда я понял одну вещь: если они пошли на такой шаг, значит на мне они не остановятся и попробуют найти еще кого-то. Того, кто имел

полный доступ к данным лаборатории. Я надеялся, что это будет Тамаго. Да-а, я хотел этого.

– Но почему? Почему именно он? – Шаале даже села поближе.

– Потому что я ненавижу его! То есть ненавидел. Это все он! Это он виноват, что я гнию в этой дыре, на этом жалком куске металлолома, который местные называют станцией. Я специалист экстра или даже экзокласса, – Камс улыбнулся своему каламбуру, – я ученый, исследователь, я должен возглавлять передовые научные центры! А вынужден каждый день смотреть на этот их чертов Шарабак!

– Но при чем тут Тамаго?

– Да при всем! Это он притащил меня сюда! Это он запросил у совета директоров мою кандидатуру как «самого полезного и опытного эксперта»! Он спрятал меня в своей тени и обрек на вот это вот все. Я надеялся, очень надеялся, что он поддастся, соблазнится на предложение Корпорации, а я буду тут как тут и уличу его в предательстве. Чтобы он не просто вылетел из «Заслона», а был уволен с позором. И я оказался прав! Прав, черт возьми!

Камс одним глотком допил содержимое и протянул бокал Шаале с недвусмысленным намеком повторить. Когда он получил бокал обратно, тут же продолжил.

– Я следил за ним несколько дней. И вот вчера я почувствовал, что что-то происходит. С самого утра началась какая-то суматоха. Он поссорился с женой, я чувствовал, что

все это неспроста. Я проследил за ним до архива, чутье меня в таких делах не подводило, осталось только поймать его с поличным при передаче третьим лицам. Я уже ликовал от счастья, когда появились вы и все испортили. Так что давайте, выкладывайте, кто из вас в этом замешан? И где пропавшая копилка?

– Да мы и сами хотели бы знать, господин Камс, – в голове Кежи пазл все еще не сходился, – но вы явно пришли не по адресу. Я сам пострадал в этой ситуации. А Шаале там вообще не было.

Кежа заметил, что девушка при этом прикусила губу и бросила взгляд на Камса, но списал это на стресс. Все-таки полчаса назад их чуть не убили.

Но Камса заявление Кежи-Ибы только развеселило. Он хохотал как это делают только пьяные люди – громко и искренне.

– Так вот значит как. Мы все еще храним секреты? Да, Шаале?

Девушка вскочила с места.

– Вы пьяны, господин Камс! Вам лучше уйти.

– Ого. Господин Камс. А куда же подевался Олик? Где котик, тигренок и все остальные чертовы животные, которыми ты меня называла?

Кежа окончательно запутался. Но он понял, что общество Камса сейчас неприятно Шаале. Он вступился за девушку.

– Господин Камс, вам лучше пойти домой.

– А ты мне не указывай! Я знаю, что мне делать! – Камс присмотрелся к Кеже, – а что это у тебя с лицом? Опять она? – он кивнул на Шаале, – она может, будь на чеку. Она совсем не такая, как ты думаешь, парень. И вот тебе мой совет – не связывайся с ней, а то тебе тоже придется подчищать за ней дерьмо.

– Пошел вон! – Шаале вышла из себя.

– Ладно, ладно. Я ухожу. Но знай, – он повернулся к девушке, – если мне еще хоть кто-то будет угрожать, я выдам инспектору всю правду.

– Какую правду? – оживился Кежа.

– Я сказал достаточно, что бы вы продолжили этот разговор без меня.

Он допил содержимое бокала, поставил его на столик и нетвердой походкой удалился. Как только дверь закрылась, Шаале села на диван и разревелась. Кежа хотел было ее утешить, но она остановила его.

– Это я, – сказала она сквозь слезы.

– Что ты?

– Это я оглушила тебя в архиве.

Кежу взяла оторопь.

– Ты? Но... как? Я не понимаю.

Глава 10

У Чи Тамаго и Шаале были прекрасные рабочие отноше-

ния. Даже не шефа и подчиненной, а наставника и ученицы. Шаале была усердной и исполнительной, уважала чужой опыт и всегда стремилась к новым знаниям.

Тамаго видел в ней свою преемницу. Она немного напоминала ему дочь и немного себя самого в молодости. Из Шаале вышла отличная помощница, и могла выйти отличная глава лаборатории. Ну, а кто, если не она? Не Камс же. Тот был завистливым, высокомерным и, что самое важное, уже немолодым. А Шаале могла привнести в работу лаборатории, да и всего «Заслона», что-то новое, свежее.

Все началось с неделю назад. Чи Тамаго попросил Шаале зайти к нему в кабинет.

– Грядут великие перемены, – сказал он, – И я хочу, чтобы ты приняла в этих переменах непосредственное участие. Больше пока сказать ничего не могу. Но скоро я включу тебя в необычный проект, проект особого значения для всего человечества.

Любопытство не давало ей покоя несколько дней, но Тамаго хранил молчание. А через несколько дней все изменилось. Чи стал раздражительным и выглядел все хуже. Похоже, он почти не спал. Однажды он сказал Шаале, что стоит опасаться Камса, что тот следит за ним.

Шаале попыталась выведать у Олина хоть что-то. Аккуратно, намеками. Но так ничего и не узнала.

А вчера Тамаго пришел на работу сам не свой. Он закрылся в кабинете и провел там около часа. Потом его навестила

жена, они сильно поругались. Она ушла. А Тамаго вышел к Шаале и сказал:

– Послушай, я очень не хочу втягивать тебя во все это, но больше я никому не доверяю. Возьми вот это, – он протянул запечатанный пластиковый конверт. – Если со мной что-то случится, вскрой его, там все написано. Сделай все возможное, что бы враги до него не добрались.

– Что с вами может случиться? Что вы такое говорите, Тамаго-сан?

– Надеюсь, что ничего. Но содержимое этого конверта важнее меня. И даже тебя.

– Сенсей, вы меня пугаете.

– Ничего, Шаале, все будет хорошо.

С этими словами Чи вышел из кабинета. Тогда Шаале видела его живым последний раз. Покрутив в руках загадочный конверт несколько минут, Шаале спрятала его в стол и отправилась искать Тамаго. Она чувствовала что-то нехорошее. Кто-то из сотрудников сказал, что видел Тамаго у архива, Шаале отправилась туда.

Она несколько минут бродила по лабиринтам архива, потом услышала шум в дальнем углу и направилась туда. Когда она увидела тело Чи Тамаго на полу в луже крови и человека, копошащегося рядом с ним, ее охватило сразу два чувства – злость и страх. Ее наставник, ее сенсей, друг и защитник лежит на полу, а кто-то цинично проверяет ячейки с копилками прямо над его телом.

Ярость захлестнула Шаале, он выдернула первую попавшуюся копилку и, не дав преступнику обернуться на шум, смачно приложила его по голове. Иба Сину рухнул на пол. Шаале совсем растерялась и вскрикнула.

В этот же момент появился Олин Камс.

– Что здесь произошло?

– Я убила его!

– Кого? Тамаго?

– Нет же! Сину! Господин Тамаго здесь уже лежал, – Шаале всхлипывала, ее трясло.

Камс наклонился над телами, проверил пульс.

– Ну, Сину ты не убила, а только вырубил. А вот Тамаго-сан точно мертв.

Шаале сорвалась на истерику. Но Камс тут же вlepил ей пару пощечин и девушка успокоилась.

– Слушай меня. Ты ничего не видела, поняла? Тебя вообще здесь не было. Иди к себе в кабинет и не высывайся. Я вызову Стражу и все им объясню. Ты слышишь меня?

Шаале кивнула, не в силах что-либо ответить. Камс проводил ее до выхода и вернулся в архив к терминалу связи. А Шаале села за свой стол и уставилась пустым взглядом в стену в ожидании прибытия Стражи.

– Так это была ты? Ты меня ударила?

– Да, это была я. А теперь, раз уж мы разоткровенничались, скажи, что ты делал в архиве и зачем ты убил Тамаго,

Иба Сину?

– Я не убивал Тамаго. И я не Иба Сину.

Глава 11

– Что значит, ты не Иба Сину?

– Так Камс прикрыл тебя? Он же Олик, он же котик, он же тигренок. Ты с ним спишь?

Шаале секунду поколебалась.

– Спала. Это было давно, когда меня только перевели сюда.

– Но зачем? Почему именно он?

– Он был вторым человеком в лаборатории, а мне нужно было закрепиться на карьерной лестнице и проложить дорогу наверх. Тамаго был женат и честолюбив, его соблазнять я даже не пыталась, видела, что он джентльмен. А вот Камс для этого вполне подходил.

– Неужели не было другого способа?

– Да что ты знаешь о других способах? – Шаале вскипела. – Ты понятия не имеешь о том, каково быть девушкой в научной среде, в мужском коллективе. Никто не принимает тебя всерьез, никто не видит тебя среди исследователей и тем более руководителей. А я этого заслуживаю. Это невероятное давление, когда ты единственная из всей семьи, единственная из восьми человек смогла пробиться выше обслуживающего персонала. Когда тебя собирали и отправляли с

планеты всем домом, собирали каждую монетку, сэкономили на всем, чтобы Шаале смогла вырваться со дна социальной помойной ямы. Все для того, чтобы она попала в «Ремалаб» и столкнулась все с тем же социальным неравенством. Так что не надо мне тут твоих осуждающих взглядов и реплик типа «неужели не было другого способа»! Вам, мужикам, и не нужен другой способ. Вы всегда готовы принять именно этот путь, когда девушка прыгает к вам в постель, чтобы получить в итоге свое. И только находится тот человек, который ценит тебя за то какая ты есть на работе, а не в постели, и его убивают. Убивают из-за какой-то чертовой копилки. Такого хорошего человека.

Шаале, задыхнувшись от ярости, сбилась и села на диван.

– Прости, я не знал всего этого. Мне очень жаль.

– Почему? Почему тебе жаль? Кто ты вообще такой?

Шаале спохватилась, вспомнила начало разговора.

– Что значит, ты не Иба Сину? Кто ты такой?

– Сядь, пожалуйста. А еще лучше, выпей чего-нибудь.

Девушка на автомате плеснула себе алкоголя из той же бутылки, что до этого Камсу, и села на диван. Кежа в это время снял куртку и отошел подальше, чтобы шок был не таким детальным.

– То, что ты увидишь, тебя, скорее всего, шокирует. Но я хочу, чтобы ты знала, что все это время я был собой, а не Иба Сину.

Кежа нащупал и надавил на два незаметных бугорка за

нижней челюстью. Его лицо пошло волнами, нанороботы внутреннего слоя отстыковывались от лица Кежи. Как только все они отключились, Кежа снял маску.

Шаале вскрикнула и выронила стакан.

Немая сцена продолжалась пару секунд. Потом девушка резко вскочила с дивана и метнулась к столику, Кежа не сразу понял, зачем. А потом увидел у нее в руке микроволновку, которую Кежа прихватил с собой с недавнего поля боя.

– Я знаю тебя! Это тебя разыскивает Стража! Это ты убил Чи Тамаго!

– Я его не убивал, – Кежа поднял руки и одновременно сделал шаг вперед.

– Стой на месте!

– Я не причиню тебе вреда, мы на одной стороне.

– Кто ты такой? Какое отношение ты имеешь ко всему этому?

– Я все расскажу, только опусти оружие. Я уже ощутил его действие, ничего приятного в этом нет.

Шаале опустила микроволновку.

– Но если что, я готова пустить его в дело. Рассказывай!

Рассказ Кежи занял почти полчаса. Он не стал утаивать ничего. Рассказал про заказ, про то, как его отпечатки оказались в архиве и про то, как он вломился в дом Иба Сину.

– Ты видел меня голой! Гад!

– Серьезно? И это все, что тебя волнует?

Девушка почему-то улыбнулась.

– Ты не джентельмен, Кежалан Сапег.

– Прощу, называй меня Кежа. Терпеть не могу свое полное имя.

– Хорошо, – казалось, Шаале полностью расслабилась и приняла ситуацию.

– Так между нами мир? Ты меня больше не боишься?

– Вообще, учитывая ситуацию, сейчас ты кажешься мне единственным нормальным человеком. И, к тому же, ты меня спас и даже не попытался затащить меня в постель. А девушкам всегда нужны рыцари.

– Тогда я буду с тобой откровенным до конца. Затащить тебя в постель я мечтаю с самой первой встречи.

– Ну вот зачем ты все испортил?

– Хорошо, давай начнем заново. Привет, меня зовут Кежа, а вас?

– Шаале.

– Вы прекрасны, Шаале.

– А вы... вы...

Должно быть сказалось напряжение последних суток, а может опасность сблизила их, но уже через секунду парочка слилась в объятиях и поцелуях. А еще через пару минут на них не осталось никакой одежды. И все маски тоже были сорваны.

Когда любовники насладились друг другом вдоволь и уже

просто лежали обессиленные на кровати, Шаале задала вопрос, висевший в воздухе дамокловым мечом.

– Сколько у тебя осталось времени?

Кежа посмотрел на часы.

– Головорезы придут по мою душу через пять часов.

– Мы этого не допустим!

– Конечно. Но, послушай. Я хочу попросить тебя кое-о чем. На Шарабаке есть общественный госпиталь. В нем находится некая Венга Нова. Пожилая женщина, которая курит трубку, не смотря на предписания врачей и угрозы выгнать ее из клиники. У меня есть немного сбережений, и если со мной что-то случится...

– Ну уж нет! Только не это опять! Я больше не буду исполнительницей последней воли близкого мне человека!

– Но я прошу тебя!

– Нет! Мы найдем эту чертову копилку! Спасем тебя, дочь Тамаго и даже чертового Камса спасем! Вставай!

– Что ты придумала?

– Мне кажется, ответ очевиден. Если ты не Иба Сину, то как насчет настоящего инженера лаборатории «Ремалаб»? Не зря же портовые грузчики, вооруженные до зубов, про него спрашивали. Собирайся!

Они оделись за пару минут. Могли бы и быстрее, но постоянно заглядывались друг на друга. Кежа на всякий случай взял микроволновку и они отправились в соседний отсек.

Иба Сину никуда не делся. Он был все так же примотан к стулу в санотсеке своего жилища. Увидев гостей он сначала начал кричать и дергаться, но, увидев в руках Кежи оружие, притих. Кежа отклеил ему рот.

– Шаале, кто это? Что происходит? Развяжите меня немедленно!

– Я развяжу тебя, но обещай, что не будешь делать глупости и мы просто поговорим.

– Просто поговорим? Этакая непринужденная дружеская беседа с наставленным оружием?

– Кежа, опусти эту штуку. Все в порядке. Мы же друзья, да Иба-кун?

– Кежа? Ну, конечно! Это тебя разыскивает вся станция! Как любопытно. Это ты связал меня, ты был с моим лицом!

– Иба, успокойся, иначе мы тебя не развяжем.

– А ты, Шаале, как ты могла связаться с ним? Это же настоящий преступник! С оружием!

– Именно о преступниках и оружии мы и хотели с тобой поговорить, Иба-кун. Ну так что? Даешь слово? Развязывать тебя?

– Даю...

Шаале под присмотром Кежи и самострела освободила пленника. Иба встал, но тут же упал обратно в кресло, все конечности затекли. Он попросил оставить его на пару минут, все-таки он просидел тут почти сутки. Кежа осмотрел

помещение и сделал вывод, что ни куда-либо деться, ни раздобыть оружие Иба не сможет. Через пятнадцать минут посвежевший инженер вышел из санузла и медленно прошел в гостиную, сел напротив парочки.

– Рассказывай!

– Да, собственно, мне нечего рассказать. Я был дома, когда ворвался вот этот вот с моим лицом и примотал меня к стулу в собственном доме.

– И это все? – Кежа переложил самодельный бластер из одной руки в другую.

– Все! Я здесь жертва! Но если вы уйдете прямо сейчас, я, так и быть, не вызову Стражу.

– Я же говорил, что он будет сопротивляться, – сказал Кежа Шаале и та прибавила громкость инфоэкрана.

Иба слишком поздно сообразил, что происходит. Кежа выстрелил из микроволновки ему в ногу. Иба взвыл и повалился на пол. Боль была адская, но сиюсекундная.

– Тебе привет от Вареги.

Иба сел обратно на диван под присмотром бластера.

– Попробуем еще раз? Кто такой Варега и как ты во всем этом замешан?

– Я не знаю никакого Вареги...

Выстрел. Отчаянный крик. Шаале отвернулась, чтобы не видеть этого.

– У нас мало времени, Иба. Следующий выстрел будет в голову. И вся предыдущая боль покажется тебе наслаждени-

ем.

Иба Сину засопел. Глаза налились кровью. Шаале была в шоке, она никогда не видела такого Ибу Сину.

– Вы глупцы. Вы живете и ничего не видите. Не видите, как Корпорация, правительство и даже ваш хваленый «Заслон» эксплуатируют вас. Манипулируют вами, обогащаясь за счет вашего здоровья и времени. Они не считаются ни с вашими желаниями, ни с вашими правами, ни с вашими жизнями. Это паразиты, кровососы на теле человечества. Но мы положим этому конец. Мы создадим мир без корпораций и правительств, мир без угнетенных и глодающих. Идеальный мир.

– Кто это «мы»?

– Вы еще о нас услышите.

– Соппротивление? Ты говоришь о Соппротивлении? О той жалкой кучке террористов, которые устраивают диверсии на транспорте, рудниках, в жилых блоках? О тех, кто убивает мирных граждан, называя их сопутствующим ущербом?

– Это война! На войне жертвы неизбежны.

– Ужас! – Шаале закрыла лицо руками. – Ты с ними за одно? Иба, я думала, ты добрый и честный человек.

– Я просто хочу, чтобы все люди были одинаково счастливы. Это ли не добро? Это ли не честность?

– И поэтому ты их убиваешь?

– Я никого не убивал!

– А Чи Тамаго?

– Это был несчастный случай.

Шаале вскрикнула и закрыла лицо руками. Потом она вдруг выхватила из рук Кежи оружие и всадила в Сину сразу три выстрела. Тот корчился от боли, а девушка продолжала спускать курок и кричать: «Ты! Это был ты! Подонок! Сволочь!»

Кежа решил, что этого достаточно и отобрал бластер обратно.

– Значит так, Сину. Либо ты рассказываешь все как было, либо я возвращаю оружие в руки этой леди, и тогда пеняй на себя.

Иба выпрямился. Его глаза были полны злости, лицо исказила страшная гримаса смеси боли и ненависти. Он совсем не был похож ни на того коллегу, что знала Шаале, ни на того инженера, что последние два дня изображал Кежа. Это был совершенно другой человек. Не удивительно, что Варегга усомнился в его личности.

– Хорошо, я расскажу. Вам все равно осталось недолго, скоро мой отряд придет за мной, и тогда посмотрим, кто будет смеяться.

– Мы не смеемся. Не вижу ни одного повода, для смеха. Говори! – Кежа повел стволом.

– Хорошо, хорошо! Чертовы садисты!

Иба Сину попал в сопротивление четыре года назад. На

станции, куда его перевели вместе со всем отделом, он так и не смог завести друзей, а от коллег его уже тошнило. От всех кроме, пожалуй, Шаале. Она была своя в доску, а самое главное, поддерживала его в увлечениях.

Однажды в баре он познакомился с Варегой, тогда еще обычным грузчиком и обычным бойцом Сопротивления. Варега познакомил его с деятельностью организации. С идеями свободы и борьбы против гнета корпораций и правительств. Иба проникся этими порывами, которые заполнили пустоту его социальных потребностей. Сопротивление стало для него смыслом, путем, образом жизни.

А для Сопротивления Иба стал ценным кадром в рядах противника. Такая удача – он работал на «Заслон» у Корпорации под боком – комбо.

Пару неделю назад Иба узнал, что в «Ремалаб» попали некие данные, которые «Заслон» старается тщательно скрыть. Из подслушанных разговоров, он понял, что речь идет о проекте невиданной мощи и ценности. Оружие, способное изменить равновесие сил. Оружие, которое так давно ждали в Сопротивлении. Оставалось его только выкрасть. Но Иба не знал, где именно оно хранится.

А три дня назад об этом заговорили не только в Сопротивлении. Выяснилось, что за новой технологией охотятся сразу несколько заинтересованных сторон. А еще стало известно точное нахождение копилки с данными.

Иба Сину планировал украсть копилку на день позже, но

три дня назад заметил за собой слежку. Среди бела дня, прямо на центральной магистрали. Корпорация вышла на него, а может это спецы «Заслона»? Так или иначе, действовать нужно было немедленно. На следующий день, прямо с утра Иба отправился в архив.

Он хорошо ориентировался в архиве, часто тут бывал, поэтому без труда нашел ячейку X-1408, извлек копилку и собирался уходить, как перед ним возник Чи Тамаго. Он уличил его в воровстве и осудил как человека без чести, но для Сину эти слова уже ничего не значили. Он не боялся увольнения, его трофеей перевернет баланс сил и сделает его героем Сопротивления.

Но Тамаго не собирался отпускать его просто так. Завязалась борьба, Иба толкнул Тамаго и тот с размаху налетел на острый угол стеллажа, который пробил ему основание черепа.

Иба запаниковал, он не планировал убийство. Он услышал, как кто-то пробирается сквозь архив и затаился в темном углу, постепенно передвигаясь в тени стеллажей к выходу. Он насчитал трех посетителей: мужчину, лица которого было не разглядеть, девушку, кажется это была Шаале, и еще одного мужчину – этого он увидел ясно – Олин Камс, неприятный тип.

Вскоре у тела Чи послышалась возня и Иба воспользовался моментом, чтобы выйти из архива незамеченным и через служебный выход покинуть лабораторию. По пути домой он

связался с Варегой – своим наставником – и рассказал об осложнении с Тамаго. Варегга предложил ему покинуть станцию как можно скорее на грузовом транспорте. Они договорились связаться, как только нужный транспорт будет готов.

Дома Сину собрал сумку и включил инфоэкран. На всех каналах говорили об убийстве, но никто не разыскивал Иба Сину, Страже был нужен Кежалан Сапег. Сину немного расслабился и стал ждать вызова от Варегги. Но через пару часов вдруг появился второй Иба Сину, и все пошло кувырком.

Кежа был подавлен и разбит. Убийца и копилка все это время были рядом с ним, вон в той сумке у выхода. Оставалось только принять правильное решение – отдать Сину и копилку Страже или разделить их между инспектором и Главным.

И что-то еще не складывалось у него в голове.

– Почему ты не уснул?

– Что?

– Почему ты не уснул, когда съел еду из доставки?

– Ты про подарочные роллы? Терпеть не могу роллы! Тут у вас прокол вышел, господа шпионы. Я покупал их несколько раз для Шаале, это она готова есть их круглые сутки. Ну вот я иногда и приносил их. Мы ведь были друзьями.

– Не смей! Слышишь? Не смей называть себя моим другом! Ты убил сенсея! Единственного настоящего мужчину, единственного мужчину, который был мне дорог! – Шаале

бросила взгляд на микроволновку, но Кежа убрал оружие подальше.

Но девушка уже снова была на грани истерики. Она накинулась на Сину с кулаками и принялась колотить его по лицу и везде, где дотянется.

Иба некоторое время прикрывался. А потом вдруг схватил Шаале, обхватил рукой за горло и прижал к себе, прикрываясь ей как щитом. В другой руке у него блеснула продолговатая заостренная железка – деталь стула, на котором он провел последние сутки – он приставил ее к горлу Шаале. Кежа даже глазом моргнуть не успел.

– Бросай свою игрушку! – крикнул он Кеже. – Иначе сам будешь вытаскивать этот штырь из ее глотки!

Кежа послушно бросил самострел на пол. Шаале кажется была на грани обморока.

– Пни сюда!

Кежа послушался. Сину поднял оружие, не выпуская ни штырь, ни девушку из объятий, а затем приставил бластер ей к виску.

– Не нужно геройства, парень! Пара выстрелов вскипятят ее мозги так, что она уже никогда тебя не узнает. А может и себя тоже. Так что держись-ка подальше.

Сину с заложницей пробрался к входной двери, по пути прихватив со стола свой комм. Он открыл дверь и только после этого толкнул девушку на Кежу, схватил сумку и убежал в коридор.

Кежа подхватил Шаале, та обмякла в его объятиях.

– Я должен догнать его. Копилка – наш единственный шанс все исправить.

Девушка только кивнула. Кежа усадил ее на кресло и бросился в погоню.

Когда он оказался снаружи, Сину уже нигде не было. Вокруг было весьма людно, наступал вечер и обитатели станции выходили на традиционный променад. Не долго думая, Кежа бросился к ближайшему грузовому доку. На месте Сину, он отправился бы именно туда – подальше от людей и Стражи, поближе к своим.

Кежа завернул за угол, добежал до внешней магистрали среднего кольца, огляделся. Народу здесь было не меньше, чем на центральной магистрали, но было меньше света – идеальное место, чтобы затеряться.

Но это не так-то просто сделать, когда ты напуган, в бегах и с большой сумкой. Кежа присмотрелся к людям на улице слева от него, потом справа – так и есть. Вот пара человек явно обсуждают нахального негодяя, который чуть не сбил их с ног. А там дальше кто-то грозит кулаком вслед невидимому хаму. Кежа бросился в ту же сторону.

Его «маячки» безупречно вели его вдоль магистрали и вдруг пропали. Свернул, подумал Кежа, и тоже углубился в сумрак промышленного блока. Людей здесь почти не было. Черновую работу выполняли роботы, редкие механики

и другой техперсонал уже неспешно собирался со смены домой. Кежа заметил слишком быстрое движение слева и бросился туда.

Так и есть впереди быстрым шагом с сумкой через плечо торопился Иба Сину. Он постоянно оглядывался и тоже заметил Кежу. Но бежать не стал. Это была его территория. Тем более он был вооружен. Кежа быстро догнал бывшего инженера «Ремлаба».

– Ну, и что ты будешь делать, парень? – Иба выставил бластер и нажал на спуск.

Боль по касательной оцарапала плечо. Иба промахнулся. Кежа приблизился еще. Иба снова выстрелил, Кежа сделал легкий маневр, снова промах. Заряд пришелся в стену, где заискрилась какая-то управляющая панель. Стрелок из Сину был никудышный. Видимо, в Сопротивлении этому не обучают. Кежа был уже в двух шагах от противника, когда тот снова выстрелил. С двух метров не промахнулся даже он. Грудь обожгло миллионом раскаленных игл. Дыхание перехватило. Кежа упал на пол.

Сину склонился над ним и направил ствол бластера ему в голову.

– Прощай, Кежа. Справедливость должна победить.

Кежа зажмурился и услышал глухой удар. Бластер так не стреляет. Он открыл глаза. Сину отлетел в открытые двери какого-то технического помещения, а рядом с ним стояла Шаале с обрезком трубы в руках.

– Ты как? Живой?

– Шаале. Ты мой ангел-хранитель.

Кежа встал, Сину тоже поднялся на ноги. Бластер все еще был у него в руках.

– Вы меня очень разозлили. А в тебе, Шаале, я сильно разочаровался. Даже когда ты была любовницей Камса, я относился к тебе с большим уважением. Горите в аду!

Сину выстрелил в парочку, Кежа оттолкнул девушку и сам прыгнул в другую сторону. Подняться ни он, ни она уже не успевали. Кежа приготовился к новой порции боли. Но выстрела не последовало, двери помещения, где находился Сину, закрылись. Снаружи включилась оранжевая предупреждающая лампа джанк-пушки.

Кежа и Шаале подошли к створкам и заглянули внутрь, Сину палил из бластера по дверям, не причиняя им никакого вреда.

– Остановись! – крикнул Кежа, – Ты спалишь всю электронику!

Либо Сину услышал его, либо в самостреле закончились заряды, но инженер отбросил оружие подальше и принялся колотить в дверь, умоляя открыть ее.

– Нужно вытащить его оттуда! – в Шаале вновь включился режим сострадания. Она была готова прийти на помощь человеку, который только что унижал ее и угрожал оружием.

– Согласен, нужно, – у Кежи был совершенно другой мотив, – сумка с копилкой все еще у него.

Открыть створки вручную можно было даже не пытаться, хотя Шаале пыталась сделать это все тем же обрезком трубы. Кежа обследовал стену на предмет аварийного выключателя. И он нашел его, именно аварийная система отключения мусоросброса сейчас дымилась и искрилась от попадания микроволнового заряда. Поступки и следствия.

Шаале вскрикнула, Кежа подошел к ней. Сквозь смотровую щель двери они увидели как спрессованные кубы мусора всасывает в себя Великий Вакуум. А где-то между ними в свое последнее путешествие отправился новый Странствующий – инженер лаборатории «Ремалаб» корпорации «Заслон», предатель, идеалист Иба Сину. А вместе с ним улете-ла и последняя надежда Кежи на хэппи энд, заключенная в небольшой электронный блок накопителя.

Глава 12

Кежа со спутницей вернулись в жилой отсек. Не стовариваясь, они отправились к Шаале. Такой усталости Кежа не чувствовал еще никогда. Но сильнее, чем усталость, на него навалилась безысходность. Он потерял все, что только мог.

Да, теперь с ним была Шаале, но и это не доставляло радости – рядом с ним она в большой опасности.

– Я должен уйти.

– Даже не думай! Я знаю, какие мысли сейчас в твоей голове. Но я не брошу тебя! У нас все получится, Кежа. Мы

справимся.

– Да с чем мы справимся, Шали?! – Кежа сорвался на крик и впервые назвал ее ласковым именем.

Шаале улыbnулась, обняла его и прошептала:

– Со всем.

Кежа заплакал.

– Я в полном отчаянии. Я испортил все, что только мог, и не хочу, чтобы ты стала наследницей моих поступков.

– Ты хороший человек, Кежалан Сапег. А хорошие люди заслуживают хороших концовок.

– Я похитил и удерживал человека.

– Он того заслужил.

– Я отправил его в открытый космос.

– Он виноват в этом сам.

– Шали, я хотел только вырваться отсюда, улететь подальше. Забрать маму из госпиталя и поселить на берегу океана. А в итоге вляпался в ужасную историю с оружием, убийствами, похищениями и пальцами в пластиковых конвертах.

– Все будет хорошо, Кежа. Все будет хорошо.

– Вполне может быть, – Кежа вдруг перестал ныть и освободился от объятий.

– Что ты задумал? Ты что-то вспомнил?

– Ты говорила, что...

Кежу прервал вызов его комма. Звонил неизвестный, но Кежа прекрасно знал, кто это был. Он включил громкую связь.

– Здравствуйте, Кежа. Я надеюсь, вы достали то, что были должны, потому что у вас остался всего один час.

– Да, копилка у меня. Она в надежном месте. Мне понадобится как раз около часа, чтобы достать ее.

– Только не нужно играть со мной, Кежа. Вы же помните, что и кто стоит на кону?

– Да, конечно. Я помню.

– Кстати, если вы вдруг попытаетесь сбежать, у меня для вас есть еще одна интересная новость. Уверен, вы слышали, что дочь Тамаго похитили, – Кежа с Шаале переглянулись, – так вот, когда Стража начнет расследование, а она его начнет сразу после любой вашей оплошности, она скорее всего найдет в доме Беки Тамаго ваши отпечатки пальцев и следы ДНК, которые вы щедро там...хम्म.. расплескали.

Кежа застонал. Так вот в чьем отсеке они встречались в первый раз – это было жилище Беки, они похитили ее прямо из ее отсека незадолго до встречи. Кежа стиснул зубы.

– Я готов отказаться от второй части гонорара, если вы отпустите девушку взамен на копилку.

– Вы ставите мне условия, господин Сапег?

– Предлагаю сделку.

– Что ж, ваше благородство похвально. Поверьте, мне не доставляет никакого удовольствия мучать бедную девушку. Я лишь достигаю своих целей. Любыми средствами. Но я пойду вам навстречу. Обмен через час. Адрес придет на ваш комм. Не подведите меня, Кежа. А главное не подведите тех,

кто от вас зависит.

– Что вы сделаете с оружием?

– С каким оружием? – в голосе Главного прозвучало неподдельное удивление. – Ах, с оружием. Ха-ха. Вы наслушались баек от террористов, Кежа. Никакое это не оружие, уверяю вас. Так что ваша совесть, если вы беспокоитесь за нее, останется чиста. У вас один час.

Комм отключился.

– Что ты собираешься делать?

– Ты сама сказала, хорошие люди заслуживают хорошей концовки. А семья Тамаго и моя мать – хорошие люди. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала. Доверься мне.

Кежа вернулся в отсек Сину и сделал еще пару вызовов. И через 15 минут вышел из жилого блока с кирпичиками и балкончиками и направился к транспортной платформе. Некоторые встречные мимоходом здоровались с инженером Иба Сину короткими учтивыми кивками головы.

Кежа добрался до внешнего кольца и подошел к жилому блоку, где он прожил последние шесть лет. Он осторожно поднялся на свой уровень, объемный капюшон скрывал лицо Иба Сину в своем чреве. В коридоре никого не оказалось. Кежа подошел к своей двери, глубоко вздохнул и приложил к сканеру правую руку. На всякий случай он запрограммировал сканер на обе руки, чтобы можно было использовать вторую, когда первая чем-то занята. Сканер зазеленел. Дверь

ушла в сторону. Дома никого не было. Засаду все-таки сняли.

Кеже понадобилось еще 15 минут, чтобы собраться и воплотить некоторые детали его авантюрного плана. Даже планом это было назвать нельзя. Скорее, это была импровизация, основанная на чутье и догадках. Кежа устал делать обдуманные поступки, которые привели его к статусу вора, похитителя и убийцы. Пусть теперь Вселенная сама расхлебывает то, что с ним натворила.

Через 15 минут из жилого блока внешнего кольца вышла девушка с пухлыми губами и темными волосами, собранными в пучок. Она отправилась на платформу, чтобы добраться до центрального кольца, где располагалась лаборатория «Ремалаб».

Она без проблем прошла авторизацию на входе и поднялась к себе в кабинет. Девушка достала из ящика пластиковый конверт, распечатала, широко улыбнулась и отправилась в архив.

Криминалисты уже закончили свою работу, так что посторонних в помещении не было. Девушка пробыла там не больше пяти минут и вышла как ни в чем не бывало. А потом покинула здание и тем же путем вернулась обратно на внешнее кольцо.

Она нашла нужный шлюз в доках внешнего кольца не сра-

зу. Может быть она бы бродила и дольше, но ее внимание привлек громкий седовласый старичок с пышными рыжими усами. Он рассказывал какому-то портовому технику очередную байку, громко смеялся и пукал. Девушка подошла к нему, улыбнулась.

– Здравствуйте, капитан Валич.

Старик повернулся к девушке и подавился своим смехом. Закашлялся привычными двумя короткими и одним продолжительным.

– Ты... ты как здесь оказалась, девица? Я же сам лично тебя... Хотя... Неужто я уже совсем? Ладно.

Он отвел девушку в сторону.

– Пароль говори!

– Кежа – шарабакский червь, – девушка улыбнулась так, словно это была очень смешная шутка.

Но капитану этого хватило. Он взял ее под руку и повел к транспортному кораблю. Шлюз в корме был открыт, по нему они поднялись внутрь. Корабль был небольшой, скорее челнок. Такие использовались для экспресс-доставки малогабаритных грузов с планеты на станцию и обратно. Пара грузовых отсеков, разделенных переборками, общий трюм и капитанский мостик с рубкой управления.

Девушка была в полном восторге. Она еще никогда не была в рубке настоящего космического корабля. Даже на Уберг с Шарабак она попала на космическом лифте. А это настоящий корабль. Девушка в сопровождении усача прошла

вглубь трюма. И там на одном из кресел для персонала они встретили девушку с пухлыми губами и темными волосами, собранными в пучок.

Валич встал как вкопанный и даже дышать перестал. Зато не перестал пукать. Девушка встала с кресла, подошла к самой себе и внимательно посмотрела на себя. Потом звонко рассмеялась и поцеловала ту, другую, в губы нежным затяжным поцелуем.

Валич перестал даже пукать. Не хотел испортить такой момент.

Девушки перестали целоваться. Та, которую Валич привел второй, обернулась, надавила себе на нижнюю челюсть и сняла маску, обнажив белобрысое лицо, покрытое веснушками.

– Кежа, мать твою!!! Ты какого бакла творишь? Я же чуть не обоср... Пардон, мадмуазель. Чуть с копыт не слетел!

Кежа не всегда знал значения идиом, которые употреблял Валич, но общий смысл был понятен.

– Я рад тебя видеть, Валич!

– А я был больше рад видеть двух целующихся близняшек. Но ты тоже сойдешь. Ну? Ты собираешься мне объяснить, в чем дело?

– Чуть позже, кэп, сейчас нам срочно нужно убираться отсюда.

– У меня уже все готово, ждали только тебя.

– Ты полетишь с нами?

– Конечно, кто-то же должен присмотреть за кораблем, а же его взял под свою ответственность!

– Кстати, это просто невероятно, Валич! Где ты его раздобыл? Когда я просил тебя о транспорте, я думал ты подключишь связи и нас контрабандой вывезут в грузовых контейнерах.

– Что значит, где раздобыл? Я что, не рассказывал тебе, что однажды спас жизнь адмиралу? Он остался мне должен. А это корыто можно считать даже не половиной долга. Я бы сказал, где-то одна пятая, – Валич залился харкающим смехом, переходящим в привычный кашель.

– Ладно, не хочу знать, что ты сделал, чтобы его заполучить, в любом случае спасибо тебе большое.

– Сочтемся, сопляк. Давайте, девчонки, усаживайтесь и не забудьте пристегнуться. Так и знал ведь, что никакой ты не гидробиолог. Девица из тебя куда лучше получилась.

Валич ушел в хвост корабля, раздавать какие-то команды. Пол под креслами завибрировал, корабль готовился к старту. Кежа услышал позади себя шум приводов, закрывающих хвостовой шлюз.

В трюм вернулся Валич. В сопровождении двух офицеров флота «Заслона». И одного адмирала флота Федерации. Кежа потерял дар речи. А Валич принялся хохотать и пукать в унисон.

– Валич, отставить! – скомандовал адмирал, но на старого кэпа это не произвело никакого впечатления. – Ну, что хо-

роший корабль я тебе нашел? Покрывает долг?

– Да какой там! Это же корыто, а не корабль! Мы с Кежей решили, что на одну шестую потянет, – Валич задорно подмигнул Кеже, тот все еще находился в ступоре.

Офицеры прошли в рубку и заняли место пилотов, а адмирал опустился в кресло рядом с Кежей. Это был уже совсем немолодой офицер с идеальной выправкой и чистым волевым лицом. Уголком мозга Кежа отметил, что такого он бы сыграть не смог.

– Здравствуйте, Кежалан. Меня зовут адмирал Хэмс и я рад, что мы с вами все-таки встретились.

Глава 13

– Откуда вы меня знаете?

– На самом деле мы здесь находимся уже некоторое время, и ваша спутница посвятила нас в обстоятельства произошедшего. Ну, так скажем, в общих чертах, – Хэмс бросил хитрый взгляд на Шаале, и Кежа понял, что она рассказала не все, а адмирал не стал допытываться. – Но мне хотелось бы знать, что произошло, когда вы сегодня расстались. Я знаю, что копилка при вас.

Кежа заерзал на своем месте.

– Не переживайте. Я не собираюсь ее отбирать силой. Вы расскажете историю мне, а я вам. И тогда вы сами примете

решение.

– Хорошо.

Два часа назад Кежа связался с двумя людьми. Одним из них был Валич. Кежа попросил его об одолжении. Ему нужно было срочно убраться со станции как можно дальше. Он уже придумал максимально правдоподобный рассказ о причинах бегства, но Валич ничего не стал спрашивать, а только серьезным тоном флотского офицера, какого Кежа никогда раньше не слышал, уточнил детали, время и количество пассажиров.

Вторым был инспектор Лом Кобо. Кежа представился и сказал, что готов сдать Страже в обмен на одно условие – Стража должна найти некого Варегу в доках Уберга и проверить его прошлое и окружение. Инспектор почти не удивился и пошел на сделку. Место встречи Кежа обещал прислать чуть позже.

Как он и надеялся, после звонка засаду из его квартиры сняли. Он смог получить доступ к своему терминалу и перепрограммировать маску в новое обличие. Он знал, что за ним следят, поэтому ему был нужен новый облик. А еще он знал, что по-другому в «Ремалаб» ему не попасть.

А вот там, в лаборатории, был самый важный момент. Он надеялся только на чудо и немного на логику. Пока он ревел на плече Шаале, в памяти всплыл момент, где Шаале говорила про конверт, который дал ей Чи Тамаго на экстренный

случай. Тогда Кежа не придавал этому значение. Но потом его осенило. Зачем давать инструкции по сохранению копилки, если тут же идти в архив, чтобы ее забрать? Значит Тамаго посетил архив не для того, чтобы забрать копилку, а чтобы ее перепрятать. Он как-то понял, что хранилище скомпрометировано и решил перестраховаться.

В конверте, который Тамаго дал Шаале было всего две строчки:

«X-1408 – А-0931»

«Дождись «Заслон». Они в курсе».

Тамаго успел поменять местами копилки прежде, чем встретил там Сину и трагически погиб. И теперь эта копилка с технологией нового оружия или чего бы там ни было лежала в сумке у Кежи, которую он крепко сжимал двумя руками.

– А как насчет инспектора Кобо и этого Главного? Как быть с ними? – в голосе Шаале звучала неподдельная тревога.

– Остается только надеяться, что адрес места встречи, который я переслал от Главного инспектору Кобо, сейчас уже окружают легионы Стражи, и все там закончится хорошо. А для Главного – плохо.

В этот же момент комм Кежи засветился. На экране горели инициалы инспектора Кобо. Кежа заколебался. А адмирал кивнул ему, придавая уверенность, мол теперь ты под

нашей защитой. Кежа ответил.

– Здравствуйте, Кежалан. Ну и работенку вы нам подкинули. Даже две. Вся станция стоит на ушах. Половина Стражи гоняется за террористами, вторая воюет со спецслужбами Корпорации. Вас бы за это следовало выпороть как следует. Может скажете, где вы, я могу приехать и сделать это лично.

– Боюсь, инспектор, я уже не в вашей юрисдикции, – Кежа вопросительно посмотрел на адмирала, тот кивнул.

– Что ж, по поводу моей юрисдикции, я бы с выводами не спешил, все-таки мы с вами мало знакомы. А вот то, что неглупый человек уже давно бы дал деру со станции, это довольно очевидный факт. А вы, Кежа, как оказалось, человек совсем не глупый. Хоть и мошенник.

– Спасибо... наверное, – Кежа немного растерялся.

– Но я к вам не по этому поводу. Думаю, вам будет интересно узнать, что Бекааани Тамаго сейчас уже дома. И я немного намекнул ее матери, кому она обязана спасением.

У Кежи отлегло от сердца, а Шаале звонко захлопала в ладоши. Кобо выдержал небольшую паузу.

– Госпоже Шаале мой отдельный привет.

Девушка тут же спрятала ладони.

– Значит вы не хотите меня арестовать?

– А за что? Я знаю, что Тамаго вы не убивали. Было достаточно проверить отметки пришедших и ушедших сотрудников, чтобы понять, что Иба Сину в то утро вошел в лабораторию два раза, а вышел только один, потому что второго увез-

ли в госпиталь. Оставалось только понять, которого стукнули по голове, обеспечив ему алиби. Но тут вы прокололись, Кежа. У настоящего Сину другая группа крови. Украсть в лаборатории у вас тоже ничего не вышло. Так что привлечь вас можно только за незаконное проникновение и подделку личности, но, думаю за ваше сотрудничество со Стражей, пусть и заочное, вам положен такой иммунитет, который перекроет этот проступок.

Кежа ликовал внутри. Впервые в жизни все катилось не в дюзу, а складывалось удачно.

– Я слышу по шуму двигателей, что ваш челнок уже готов к отбытию. Что ж, Кежалан Сапег, удачи вам в новой жизни. И вам, Шаале, тоже. Прощайте.

Комм погас.

Шлюз грузового дока открылся, челнок на маневровых двигателях выплыл в открытый космос. Кежа замер, как ребенок впервые увидевший океан. Шаале осторожно взяла его за руку, она улыбалась, а Кежа был счастлив, как никогда.

Идиллию нарушил тактичным покашливанием адмирал Хэмс.

– Как бы мне ни хотелось, но наши дела еще не окончены, Кежа. Вы проявили храбрость и находчивость, а так же подвергли себя и свою спутницу риску ради данных на этой копилке, поэтому я считаю, что вы вправе узнать правду. Конечно же под подписку о не разглашении, – адмирал смягчил

серьезный тон улыбкой.

На Луре – самой красивой планете системы Соярис – с самого начала экспансии велись разработки по добыче воды. Вода нужна для жизни, но ни на одной другой планете системы воды не было. А Лура была сама вода. Огромная глыба льда нежно бирюзового цвета. И всего-то нужно было наладить добычу и доставку льда на Шарабак и Уберг.

Такие разработки вели как Корпорация, так и «Заслон». Было стратегически важно получить преимущество в добыче воды, что повлекло бы за собой преимущество в добыче экзона и развитии инфраструктуры в целом. Техногиганты намеренно обустроили свои базы на Луре в противоположных частях планеты.

Все изменилось около месяца назад. Когда разведчики «Заслона» кое-что обнаружили в толще льда. Эта находка не просто перевернула все достижения прошлого и настоящего, она дала надежду на неизмеримо большее – на невероятное будущее.

На глубине порядка полутора километров боты-разведчики обнаружили город. Оставленные кем-то артефакты разумной жизни. На Луре много тысяч лет назад существовала цивилизация. Это просто невероятно – это первый подтвержденный факт того, что мы не одиноки во Вселенной.

Но самое важное, что в этом городе исследователям удалось найти своего рода библиотеки, хранилища знаний. А в

этих хранилищах нашлись знания о технологиях этой расы. Ученые «Заслона» не нашли ни одного признака живых существ, погибших в результате наводнения или обледенения. Зато они нашли возможные технологии путешествия сквозь пространство и время без помощи экзона. И именно эти знания, эти технологии сейчас находятся на накопителе, который лежит в сумке Кежи.

Мир без экзона, а значит без войн за ресурсы, без коррупции, без ужасных рудников и тысячи смертей от пылевой пневмонии.

Именно поэтому «Ангел пса» – это проект особого значения.

Кежа и Шаале заморожено слушали рассказ адмирала, боясь даже пошевелиться. Кежа и думать забыл о том, что находится в открытом космосе, о котором мечтал всю жизнь.

– Так что вы думаете, Кежа?

– Я? Я... Я не знаю, что сказать. Это удивительно и невероятно. И я точно не хочу нести такую ответственность. Я уверен, что «Заслон» распорядится этими знаниями правильно. Вы всегда делали для человечества все возможное.

Кежа вытащил из сумки и протянул адмиралу копилку.

– Спасибо за доверие, Кежа. Но если бы не вы, эта копилка могла бы оказаться в руках Сопrotивления или Корпорации, а значит в это раз это вы сделали для человечества все возможное.

Адмирал отстегнул ремни безопасности, воспарил над креслами Кежи и Шаале и громко, с ладонью у лба, продекламировал:

– Благодарю за службу!

Кежа и Шаале только кивнули в ответ и сразу переключились на невесомость. Она забавляла их как детей. Они отстегнули ремни и принялись барахтаться в пространстве без силы тяжести. Счастливее них сейчас не было никого на свете. Адмирал решил оставить их одних.

– Я распоряжусь проложить курс до нашего флагмана, он на орбите Шарабак, с другой стороны. Флот уже прибыл для защиты и исследования Луры. Нужно доставить на флагман эту копилку. А потом вы можете отправиться, куда пожелаете. Этот челнок полностью в вашем распоряжении. Если понадобится что-то еще, только скажите.

– А почему «Ангел Пса»?

– Это просто аббревиатура: Астрономическая Навигация Глобально-Единой Локации. А пес здесь только из-за созвездия, в котором мы находимся.

Адмирал удалился в рубку, а влюбленные принялись целоваться в невесомости. Это было не так-то просто, как оказалось. Кежа уже рассказал Шаале, как они заберут его мать из госпиталя на Шарабак и поселятся на берегу океана, где-нибудь на Необе или подобной планете. Они строили планы и целовались. И мир казался таким прекрасным. Пока не

коммуникатор Кежи не засветился красным.

Кежа не мог поверить в то, что это происходит. Этого не могло быть, все должно было закончиться. Может это кто-то другой?

Он нажал кнопку ответа.

– Кежа, вы меня разочаровали, – все тот же голос из тени. – Более того, вы меня обманули. А что еще хуже, вы меня подставили. И я не собираюсь прощать вам ничего из этого. Признаюсь, мне стоило больших трудов избежать боя со Стражей, и еще больших трудов стоило найти вас, Кежа. Но вы же как никто другой должны понимать, что все ваши поступки имеют последствия. Все поступки, Кежа. И пришло время этих самых последствий.

Комм отключился и в этот же самый момент из рубки донесся крик пилота:

– Неизвестный корабль за кормой. Две фотонные торпеды наведены на цель. Нам от них не уйти, адмирал.

– Маневр уклонения! Вызвать подкрепление немедленно!

Челнок сделал замысловатый вираж. Он никак не был рассчитан на боевые действия, но пилотам все-таки удалось уклониться от первой торпеды.

– Вторая на подходе!

– Молодежь! Быстро в кресла! Пристегнуться!

Кежа и Шаале начали судорожно махать руками и ногами, чтобы доплыть до кресел, но у них ничего не вышло. Вдруг в воздухе откуда-то возник Валич. Он ловко от-

толкнулся от потолка и полетел в направлении пассажирских кресел, попутно прихватив с собой двух человеческих амеб. Он буквально впечатал их в сидения, те моментально пристегнулись.

В это время адмирал дал команду открыть кормовой шлюз. Могучий вакуум тут же вытянул за борт ящики и контейнеры из трюма. А вместе с ними и не успевшего пристегнуться Валича.

Трюк сработал, торпеда среагировала на габаритный груз и взорвалась на безопасном расстоянии. Шлюз начал медленно закрываться. Кежа отстегнулся и обернулся назад. Валич! Ай, да Валич! Дед буквально висел на одной из стен, запутавшись в такелаже. Кежа оттолкнулся от сидения и подплыл к нему.

– Живой?

– Я еще тебя переживу, сопляк!

Оба рассмеялись: Кежа нервно и заливисто, Валич привычно до кашля.

– Корабли поддержки на подходе! Вражеское судно меняет курс!

– Хорошо сработано, ребята.

– Адмирал, еще одна торпеда! Мы не успеем...

Взрывом оторвало всю заднюю часть трюма. Аварийные переборки начали сдвигаться, отгораживая пассажиров от

вакуума. Там, куда смотрела Шаале через плечо, там, где только что смеялись два человека, зияло черное ничто.

Эпилог

Седовласая женщина, пропахшая трубочным табаком, проснулась на больничной койке от прикосновения к руке. Она открыла глаза и увидела перед собой девушку. Но это была не одна из медсестер, раньше она ее не видела. Статная, с пухлыми губами, волосами, собранными в пучок и заплаканным лицом.

– Кто вы? И почему вы плачете?

Девушка встала, утерла слезы и сказала дрожащим голосом:

– Вы воспитали прекрасного сына и настоящего человека. Спасибо вам большое.

Она разрыдалась в голос и вышла из палаты. На кровати рядом с женщиной остался лежать пластиковый конверт. На нем цветным маркером было написано:

«На домик у океана».

Моей жене и дочери.

2022.